

ВОЕННЫЙ
175-5-1
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

№ 5

М А Й

ПРИ ЭТОЙ КНИЖКѢ ПРИЛАГАЕТСЯ

Карта Закаспійскаго края, Хивы и прилежащихъ странъ.

1873

что въ скоромъ времени мы получимъ интересныя извѣстiя о ходѣ экспедици.

Дабы облегчить читателямъ возможность слѣдить за дѣйствiями и движенiями нашихъ отрядовъ въ ихъ трудномъ предпрiятiи, мы прилагаемъ къ настоящему номеру «Военнаго Сборника» карту Закаспiйскаго края, Хивы и прилегающихъ странъ, составленную г. Люскинымъ по свѣдѣнiямъ азиатской части главнаго штаба, и, въ поясненiе ея, помѣщаемъ настоящую статью, заключающую въ себѣ общiй обзоръ при-аральскаго пространства, характеристику главнѣйшихъ путей, ведущихъ отъ нашихъ границъ къ Хивѣ и нѣкоторые свѣдѣнiя о современномъ состоянiи этого ханства.

Площадь изображеннаго на картѣ пространства обнимаетъ почти 59,000 квадратныхъ географическихъ миль и заключаетъ въ себѣ: части областей Англинской и Сыръ-дарьинской съ Зеравшанскимъ округомъ, области Тургайскаго и Уральскаго, части Оренбургской, Саратовской и Астраханской губерній, Каспiйское море съ берегами, туркменскiя степи, Хивинское ханство во всемъ его объемѣ и почти все Бухарское, владѣнiя Кундуза, Балха и Анджой, находящiяся въ зависимости отъ Авганистана, и часть Персiи, именно: сѣверныя предѣлы провинци Хорасана.

Общiй характеръ поименованныхъ мѣстностей степной. Горы проходятъ, преимущественно, по окраинамъ при-аральскаго пространства и только въ юго-восточномъ углу Сыръ-дарьинской области, онѣ достигаютъ значительной высоты. На сѣверѣ мы видимъ отроги Уральского хребта, отдѣляющiе бассейны рѣкъ Урала и Эмбы отъ Тобола и Иргиза; горы эти невысоки, сгущиваются къ югу и, подъ именемъ Мугоджарскихъ, означиваются недалеко отъ сѣверо-западнаго края Аральскаго моря. Небольшая и невысокая полоса горъ, проходящая между 84° и 85°, раздѣляетъ площади рѣкъ Тургая и Ишима и служитъ границею Оренбургскаго и Сибирскаго генералъ-губернаторствъ. Горы, идущiя съ юго-востока, вдоль праваго берега Сыръ-дарьи, къ укрѣпленiю Джумуку, носятъ названiе *Кара-тау*, не превышаютъ 5—6,000 футовъ и составляютъ западное продолженiе горной массы (наполняющей южную часть Семирченской области), отроги которой, понижаясь къ юго-западу, подходятъ почти къ самому Ходженту. Горы, расположенныя близъ Самарканда, къ юго-востоку и сѣверо-западу отъ него, представляютъ также непосредственное продолженiе великаго средне-азиатскаго горнаго массива, извѣстнаго въ географiи подъ именемъ Тянь-шаня. На

меридианѣ гор. Ходжента, обозначенномъ на картѣ, часть этихъ горъ достигаетъ громадной высоты, слишкомъ въ 20,000 футовъ надъ уровнемъ океана, съ перевалами, покрытыми вѣчными снѣгами и обширными ледниками.

Водораздѣльная цѣпь этихъ горъ направляется къ Джизаку, гдѣ проходитъ знаменитый Джелазутинскiй перевалъ, соединяющiй долину средняго Зеравшана съ Коканомъ и Ташкентомъ. Отъ Джизака цѣпь продолжается къ сѣверо-западу, гдѣ она получаетъ названiе *Нура-тынъ-тау* (Акъ-тау и Кара-тау). Сѣверо-западная оконечность этой цѣпи переходитъ въ ряды небольшихъ холмовъ, тянущихся, безъ видимой опредѣленной связи, до *Буканскихъ* горъ, расположенныхъ у юго-западной части песковъ Кызылъ-кумовъ. Наконецъ, нѣсколько западнѣ этихъ горъ, и вѣроятно, ихъ продолженiе, тянется вдоль праваго берега нижняго течения рѣки Аму-дарьи, въ хивинскихъ предѣлахъ, небольшой хребетъ *Шейхъ-джели*.

На западѣ, между Аральскимъ и Каспiйскимъ морями, лежитъ обширная плоская возвышенность *Усть-уртъ* въ 500—600 футовъ высоты, а на восточномъ берегу Каспiя встрѣчаются, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, небольшiя горы, какъ, напримѣръ, на Мангышлакѣ и у Балханскаго залива.

Юго-западная часть Арало-каспiйской низменности окаймляется хребтами *Кюряна* и *Копетъ-даговъ* и отрогами Хорасанскихъ горъ, наполняющихъ долины рѣкъ Атрека и Гюргена.

Общее паденiе разсматриваемаго нами пространства—съ востока на западъ. Аральское море лежитъ выше уровня океана на 42, футовъ, Каспiйское же море расположено ниже поверхности океана на 89,1 футовъ; следовательно, уровень Аральскаго моря выше Каспiйскаго почти на 132 фута. Этими мѣняется общее пониженiе мѣстности отъ перваго моря къ Каспiю.

Рѣки Сыръ и Аму-дарья суть главныя жизненныя артерiи Средней Азiи. Безъ нихъ эта часть азиатскаго материка не заключала бы въ себѣ тѣхъ прочныхъ началъ осѣлости, которыя даютъ полное право разсчитывать ввести ее, въ будущемъ, въ общую жизнь цивилизованнаго мира. Близъ этихъ рѣкъ расположены главныя средне-азиатскiе оазисы: Хива, Бухара, Коканъ, Ташкентъ и другiе.

За исключенiемъ лишь нѣкоторыхъ окраинъ той площади, которая изображена на картѣ, и весьма незначительныхъ полосъ по берегамъ рѣкъ, — въ остальное пространство неспособно къ воздѣлыванiю, или, вѣрнѣе сказать, лишено земледѣльческой обработкi. Оно представляетъ безотрадныя для осѣдлаго человѣка пустыни, со

скудной степною растительностью, покрытая во многих мѣстах песками и солончаками. Въ сѣверных частяхъ степи, вода встрѣчается въ большемъ изобиліи, чѣмъ къ югу отъ Аральскаго моря; тамъ же и корма лучше. Въ песчаныхъ мѣстахъ вода находится и лучше, и въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ глинистыхъ, а тамъ, гдѣ преобладаютъ солончаки, колоды встрѣчаются глубокіе, воды въ нихъ мало и на вкусъ она горько-соленая. Самыя печальныя части степи находятся: между низовьями рѣкъ Чу и Сары-су (въ Акмолинской области),—такъ называемая Голодная степь; между Чинасомъ и Джизакомъ. (Сыръ-дарьинской области); къ югу отъ Буканскихъ горъ—пески Бать-пагъ-кумъ; часть Кызылъ-кумской степи, къ сѣверо-востоку отъ Буканскихъ горъ; сѣверо-восточное побережье Аральскаго моря съ Каракумскими песками и почти все пространство къ западу отъ Аральскаго моря и къ юго-западу отъ низовыхъ и среднихъ частей Аму-дарьи, почти вплоть до восточныхъ береговъ Каспія и сѣверныхъ предѣловъ Персіи.

Хивинское ханство, занимая небольшой и хорошо орошенный оазисъ аму-дарьинскаго бассейна, расположено почти въ центрѣ всѣхъ этихъ бесплодныхъ и ненаселенныхъ степей.

Удаленное отъ образованнаго міра трудно проходимыми степями, ханство это весьма мало соприкасается съ Бухарою, промышленное и торговое значеніе которой весьма сильно во всей Средней Азій. Ближайшіе сосѣди Хивы — туркмены, представители самыхъ грубыхъ, бродячихъ степняковъ, для которыхъ грабежъ, разбой и убійства составляютъ самыя главныя и прибыльные занятія. Это сообщество не могло не отразиться на состояніи Хивинскаго ханства, которое должно считаться разбойничьимъ гнѣздомъ въ Средней Азій и служить главнымъ рынкомъ, гдѣ производится, постыдный для челоуѣчества, торгъ людьми.

Мы, конечно, не можемъ останавливаться на обзорѣ всѣхъ частей Средней Азій, вошедшихъ въ прилагаемую карту, и должны ограничиться предположеннымъ выше поверхностнымъ очеркомъ при-аральскаго пространства. Цѣль предлагаемой статьи, какъ уже объяснено выше, состоитъ въ военно-топографическомъ описаніи ближайшихъ къ Аральскому морю мѣстностей, и притомъ, лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя отдѣляютъ Хивинское ханство отъ Туркестанскаго и Оренбургскаго краевъ и отъ Кавказа. Такимъ образомъ, для исполненія предстоящей намъ задачи, мы принимаемъ за исходныя пункты слѣдующія мѣстности: со стороны Туркестанскаго края—Ташкентъ, Перовскъ и Казалинскъ; со стороны Оренбургскаго генералъ-губерна-

торства—городъ Оренбургъ и долину рѣки Урала; а со стороны Кавказа—восточное побережье Каспійскаго моря. Сверхъ того, для обійяи воднаго пути, по которому можно достигнуть Хивинскаго ханства, приведемъ будутъ нѣкоторыя данныя о рѣкахъ Сырѣ и Аму и объ Аральскомъ морѣ, а въ заключеніе сообщимъ о современномъ состояніи ханства и о военныхъ его силахъ.

I.

доступы къ хивѣ со стороны туркестанскаго генералъ-губерна-торства.

Туркестанское генералъ-губернаторство, въ западныхъ частяхъ своихъ, весьма близко подходитъ къ Хивинскому ханству. Небольшіе летучіе отряды войскъ, ежегодно высылаемые изъ урѣдшеній Перовска и Казалинска, для охраны нашихъ за-дарьинскихъ киргизъ отъ грабежей хивинскихъ шаекъ, неоднократно проходили почти до самыхъ границъ Хивы и, благодаря ихъ рекогносцировкамъ, а также изсѣдованіямъ отрядовъ, ходившихъ въ послѣдніе годы изъ Джизака къ Буканскимъ горамъ, всѣ почти пути, пролегающіе отъ низовой Сыра къ низовьямъ Аму-дарьи, сдѣлались болѣе или менѣе извѣстными. Многія изъ замѣчательныхъ мѣстъ за-дарьинской степи сняты инструментально, а нѣкоторыя точки имѣютъ хорошо опредѣленную широты и долготы.

Пространство между средними и нижними частями Аму и Сыр-дарьи, начиная отъ пунктова Ходжа-сале, на Аму, (на границѣ бухарскихъ и авганскихъ владѣній) и Ходжента—на Сырѣ, и до Аральскаго моря, представляетъ почти совершенно правильный четырехъ-угольникъ, со сторонами въ 750 и 430 верстъ; площадь его равна 6,581 кв. географическимъ милямъ. Характеръ этого пространства степной, безводный, за исключеніемъ лишь небольшой юго-восточной части, наполненной отрогами великой тхънь-шаньской системы. Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, нѣтъ надобности подробно разсматривать горную часть Зеравшанскаго округа, такъ какъ она не имѣетъ никакого отношенія къ доступамъ изъ Туркестана въ Хиву. Въ этомъ смыслѣ важна для насъ лишь часть водораздѣльнаго хребта, идущая отъ Джизака къ сѣверо-западу, гдѣ она получаетъ разныя названія, какъ-то: Кара-тау, Агъ-тау, Богданъ-тау и др.; общее же названіе этихъ горъ, огибающихъ сѣверныя части долины Зеравшана, есть *Нуратынъ-тау*. По сѣвернымъ отрогамъ ихъ лежитъ рядъ селеній и идетъ дорога изъ Юкана и Ташкента въ Хиву, минуя Бухару, подробныя свѣдѣнія о которой будутъ приведены ниже.

Изъ всего пространства, заключающагося между показаннымъ на картѣ теченіемъ Сыра и Аму, только самое ограниченное количество земли въ юго-восточной части его воздѣлывается подъ пашни, благодаря искусственному орошенію водами рѣкъ Сыра, Зеравшана и Кашка-дарьи; кромѣ того, есть еще небольшіе участки земли, называемые *богарными*, которые питаются не искусственнымъ орошеніемъ, а атмосферною влагою, и расположены всё на предгорьяхъ не ниже 2—3,000 футовъ надъ уровнемъ морѣ. Вся остальная поверхность разсматриваемой нами площади почти сплошь покрыта песками и солончаками. Исключеніемъ можетъ служить Чиназская голодная степь, гдѣ нѣтъ песковъ и грунтъ твердый.

Самые значительные пески здѣсь, такъ называемые, *Кызыль-кумы*, т. е. красные пески. Они расположены къ сѣверу отъ Нуратанскихъ горъ и почти подходятъ къ Сыру, въ среднемъ его теченіи; линия, проведенная отъ Джулеа до колзна Сыра, у Чардары, опредѣляетъ восточную границу песковъ; протяженіе ихъ отъ востока къ западу можно опредѣлить отъ 400 до 500 верстъ; отъ сѣвера же къ югу, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до 350 верстъ. Въ западной своей части, прилегающей къ Буканскимъ горамъ, пески съживаются, такъ что, слѣдуя караванною дорогою изъ Казалинска въ Бухару, Кызыль-кумы тянутся по этому направленію лишь на 125 верстъ.

Пески эти не представляютъ, впрочемъ, ровной, плоской мѣстности. Поверхность ихъ, напротивъ, испещрена разными неровностями: говоря о безчисленномъ количествѣ холмовъ, болѣе или менѣе возвышенныхъ, объ углубленіяхъ, имѣющихъ часто видъ продольныхъ, либо поперечныхъ ложинъ, на поверхности Кызыль-кумовъ кое-гдѣ встрѣчаются пространства, имѣющія горный характеръ. Близъ этихъ мѣстъ, при каменистомъ и чисто глинистомъ грунтѣ, иногда пробиваются небольшіе ключи прѣсной воды, составляющіе отрядныя мѣста для отдыха и подрѣзленія силъ, въ этой мертвенной степи. Такихъ мѣстъ, впрочемъ, не много, и они ревниво оберегаются кочующими киргизами. Кызыль-кумы далеко не богаты водою, а потому чочевья здѣсь не обширныя; зимовокъ же достаточное число. Кормъ, преимущественно годный для верблюдовъ, и посѣдніе содержатся въ значительныхъ стадахъ и крупной породы. Кочующіе въ этихъ пескахъ киргизы служатъ возчиками товаровъ, отправляемыхъ изъ Бухары въ Россію.

Топлива въ Кызыль-кумахъ въ достаточномъ количествѣ; оно состоитъ изъ *саксаула* и *колочки* и въ немъ кочевники никогда не терпятъ недостатка. Конечно, для значительныхъ военныхъ отря-

довъ добываніе его будетъ затруднительно, но легкіе отряды, въ двѣ и болѣе казачьихъ сотенъ, двигавшіеся по Кызыль-кумамъ почти безъ дневокъ, находили большое число топлива въ изобиліи; мѣстами, впрочемъ, приходилось собирать его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колодезь.

Кромѣ саксаула и колочки на топливо идутъ также: *джамылъ*, *гребеникъ*, *камышъ* (растетъ близъ влажныхъ мѣстъ) и *течекъ*, растущій на каменистыхъ возвышенностяхъ. Изъ травъ, растущихъ въ степи, и употребляемыхъ на кормъ скоту, можно назвать *чалганъ* (желкій камышъ), *полынъ*, *джоюсанъ*, *селеу*, *рангъ*, *досантанъ* и многія другія. Сверхъ этого, верблюды ѣдятъ колочку (чингиль) и мелкій молодой саксауль.

Замѣчанія о топливѣ и кормахъ можно отнести ко всему разсматриваемому междурѣчю (пространство между Сыромъ и Аму), гдѣ степь и гдѣ нѣтъ орошенія. Тамъ же, гдѣ земля орошается, какъ въ долинахъ Зеравшана и Кашка-дарьи, къ описанному топливу присоединяется еще *талъ*, а близъ горныхъ мѣстъ, *можежевелинкъ* (по туземному *арча*). Въ орошенныхъ оазисахъ, на кормъ лошадей употребляютъ искусственно разводимую *люцерну* (по туземному *юнушка* или *джауревка*) и ячмень; сверхъ того, идетъ на кормъ скоту и частью лошадямъ солома, зерно *кунака* и *джугары*.

Къ числу мѣстъ въ Кызыль-кумахъ, гдѣ вода встрѣчается не только въ колодцахъ, но и въ родникахъ, слѣдуетъ отнести урочища *Тасты*, *Тюртгъ кудукъ* и *Каранъ*; послѣднее у восточной оконечности песковъ. Это довольно видная возвышенность, изъ которыхъ первая имѣетъ въ окружности 48 верстъ, вторая 32 версты, а третья простирается на 40 верстъ; вблизи ихъ находятся небольшіе ключи, которые, весною, образуютъ маленькіе ручейки, въ нѣсколько сотъ шаговъ; но уже въ маѣ мѣсяцѣ, вода въ этихъ ключахъ значительно уменьшается, и остаются лишь колодцы, уровень воды въ которыхъ опускается до трехъ аршинъ ниже поверхности земли. Кромѣ этихъ ключей, у тѣхъ же возвышенностей, киргизами вырыты многіе колодцы на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Вообще же, количество колодезь для обширныхъ Кызыль-кумовъ весьма недостаточно и во многихъ мѣстахъ они слишкомъ удалены другъ отъ друга, что чрезвычайно затрудняетъ путешествіе и походы въ степи. Въ средней части песковъ, вдали отъ возвышенностей Тасты и Тюртгъ-кудука, глубина колодезь доходитъ до 20 и 25 сажень; колодцы эти ежегодно заносятся песками, а на мѣсто ихъ вырываются новые. Въ восточной части степи, близъ Сыръ-дарьи,

грунтовая вода показывается на меньшей глубинѣ, именно отъ 6 до 12 сажень; вода въ этихъ колодцахъ совершенно прѣсная и годная къ употребленію, пока ее выкачиваютъ; но какъ только киргизы откочевываютъ въ другія мѣста и оставляютъ колодцы безъ употребленія, вода въ нихъ скоро и сильно портится.

Къ юго-востоку отъ Кызыль-кумовъ расположена степь, известная подъ именемъ Джизакской голодной степи. Степь эта съ востока ограничивается лѣвымъ берегомъ Сыръ-дарьи, съ юга и запада Ура-тюбинскими и Джизакскими горами, близъ которыхъ расположены осѣдлые пункты. Степь эта дѣйствительно *голодная*: какихъ-нибудь два, много три мѣсяца въ году, она проявляетъ жизнь растительную и животную; эти мѣсяцы—февраль, мартъ и часть апрѣля. Къ концу послѣдняго, степь начинаетъ сохнуть и трава выгораетъ отъ жгучихъ лучей солнца, сухости воздуха и душаныхъ западныхъ вѣтровъ. Въ маѣ мѣсяцъ степь какъ бы совершенно замираетъ: черепахи, змѣи, фазаги и волки, поѣдающіе черепахи, дѣлаютъ полными хояевыми въ степи. Поверхность голодной степи чрезвычайно ровная, съ весьма небольшими холмами, разбросанными на значительномъ другъ отъ друга разстояніи; число колодезей въ ней самое незначительное и то съ весьма плохую водою; мѣстами, впрочемъ, грунтовая вода не глубона. По мѣрѣ приближенія голодной степи къ сѣверной части Нуратынскихъ горъ, грунтъ становится солончаковымъ, и въ этомъ мѣстѣ расположено обширное соленое озеро *Тузъ-канъ*, соль котораго употребляется въ пищу всеми окрестными киргизами, а часть ее вывозится и въ долину Зеравшана.

Не такова была эта степь прежде: не голодною, а заселенною и хорошо обработанною; но постоянная война между осѣдлыми ханствами разорили ее въ конецъ, и населеніе бросило свои поля и жилища, и разбрелось по окрестностямъ. Проѣзжая нынѣ по степи, можно еще видѣть совершенно ясные остатки прежней ирригаціи; топографическая съемка и геодезическія нивелированія, произведенныя съ 1869 по 1872 годъ, открыли цѣлую систему оросительныхъ каналовъ, большихъ и малыхъ, которые перерѣзывали степь по многимъ направленіямъ. Эти работы дали матеріалъ для составленія проекта новаго обводненія голодной степи и преобразованія ее въ цвѣтущій оазисъ, каковымъ она была прежде; работы по этому проекту уже начались въ 1872 году.

Къ западу отъ Кызыль-кумовъ проходитъ долина р. Яны-дарьи, нынѣ почти безводная; къ востоку же отъ Аральскаго моря тянутся весьма дурные, маловодные пески и солончаки, такъ что въ этомъ

мѣстѣ почти не ходятъ кочевники. Рѣка Яны-дарья, начинаясь недалеко отъ Перовска, протекая въ извилистыхъ берегахъ, между камышами и саксауловымъ лѣсомъ и колючими кустарникомъ, теряется въ озерахъ *Акча-куль* и *Кулча-куль*. Въ настоящее время, по берегамъ этой рѣки расположены довольно многочисленныя зимовки киргизовъ Перовскаго уѣзда и частью Казалинскаго; бѣдняки же изъ нихъ (игенчи) обрабатываютъ нѣкоторые мѣста подъ хлѣбъ. Въ прѣжнее время, когда плотина не запрудила воды рѣки и когда рѣкою владѣли коканцы, въ ея долинѣ были значительныя поселенія и хлѣбопашество.

Вслѣдствіи же, частыя столкновенія между Хивію и Коканомъ разорили берега Яны-дарьи и привели ихъ въ современный видъ. Между тѣмъ, многочисленныя развалины нѣкогда населенныхъ пунктовъ и укрѣпленій, множество заброшенныхъ арыковъ, масса полей, которая давала хлѣбъ, а нынѣ производятъ колючку и саксаулъ—все это указываетъ на то, что долина эта видѣла когда-то лучшіе дни, и можно предполагать, что, изъ всей сѣверной части между-рѣчья, мѣстность эта вправѣ расчитывать на лучшее будущее. Въ настоящее же время берега Яны-дарьи заросли камышемъ, колючкой и саксауломъ. Воды въ долинѣ достаточно, но подножный кормъ не изобилуетъ; это заставляетъ перовскихъ киргизовъ весною перекочевывать въ Тургайскую область. Люцерна сбѣтается киргизами въ самомъ ограниченномъ количествѣ и то только въ верховьяхъ Яны-дарьи. Лѣтомъ рогатый скотъ, принадлежащій игенчамъ (землепашцамъ), кормится травой по арыкамъ и затѣмъ хлѣбною соломой; но кормъ этотъ существуетъ только въ предѣлахъ киргизскихъ пашень, т. е. до урочища *Катъ-накъ-саксаулъ*. Главный подножный кормъ составляетъ молодой камышъ, котораго, впрочемъ, едва достаетъ на прокормленіе скотины въ зимніе мѣсяцы, а потому зимою весь скотъ, принадлежащій киргизамъ Перовскаго уѣзда, выгоняется для корма въ Кызыль-кумы.

Долина Яны-дарьи направляется по линіи, соединяющей Хиву съ Перовскомъ и не имѣющей выгоднаго значенія для каравановъ, такъ какъ между поименованными городами почти нѣтъ никакихъ торговыхъ сношеній. Караванный же путь, главный для Средней Азии, и проходящій изъ Бухары въ Казалинскъ, пересѣкаетъ эту долину въ одномъ лишь мѣстѣ, у *Прикбая*. Обходные отряды, выславшіяся отъ Перовска къ сторонѣ Хивы, двигались вдоль Яны-дарьи и не терпѣли недостатка ни въ мясѣ, ни въ водѣ, ни въ топливѣ, ни въ подножномъ кормѣ.

Въ 20 верстахъ ниже Яны-дары, изъ Сыра выдѣляется рукавъ *Куванъ-дарыя*, нынѣ также заброшенный. Онъ не образуетъ постоянного потока, а состоитъ изъ ряда плесовъ, въ которыхъ находится прѣсная вода. Теченіе Кувана направляется на западъ и, далеко не доходя Аральскаго моря, русло рѣки теряется въ пескахъ. Необходимо замѣтить, что близъ устьевъ Яны-дары и Куванъ-дары мѣстность носитъ характеръ болотистый и погодноетъ значительное количество сыръ-дарьинской воды совершенно неприводительно. Близъ этихъ устьевъ проходитъ главное русло Сыра — *Джаманъ-дарыя* (дурная рѣка), по правую сторону котораго расположено болото *Кара-узаяка* (дурной протокъ).

Пространство къ западу отъ Яны-дары и до Аральскаго моря, ограниченное съ сѣвера берегомъ Сыра, представляетъ большую степь, частью солонцоватую, частью песчаную, всхолмленную буграми и покрытую мѣстами озерами, поросшими камышемъ. Площади саксауловыхъ лѣсовъ чрезвычайно обширны; мѣстами онѣ тянутся на сотни версты и заросли такъ густы, что для колеснаго движенія пришлось бы мѣстами прорубать лѣсъ. Надо замѣтить, что саксауль дерево невысокое, не достигающее 2½ сажень вышины, стволъ его чрезвычайно неправильный и какъ бы скрученный; оно весьма хрупко и при горѣннн даетъ обильный жаръ, почему и употребляется, преимущественно, на топливо. Молодые же листочки этого дерева охотно поѣдаются верблюдами.

Въ направленіи отъ низовьевъ Сыра къ низовьямъ Аму, колодцы мѣстами достаточно наполнены прѣсною водою. Замѣчательно, что чѣмъ западнѣе дорога, тѣмъ она хуже, а близъ самаго берега Аральскаго моря дороги до того отвратительны, что почти вовсе не посѣщаются. Такъ, напримѣръ, если слѣдовать изъ Казалинска къ Хивѣ черезъ урочище *Дюу-кару*, то, начиная отъ станціи Темиръ-астау и до Камысты, на протяженіи 150 верстъ (*), приходится идти совершенно безводнымъ пространствомъ.

Къ югу отъ Буканскихъ горъ, по направленію къ Бухарѣ и низовьямъ Аму, простираются пески *Бать-накъ-кумъ*, мѣстами носящіе названіе *Яманъ-кызыль-кумъ*. Пески эти хуже вышеописанныхъ Кызыль-кумовъ, почему и названы гузетками «худыми красными песками». Впрочемъ, не все пространство между Буканскими горами, Бухарою и низовьями Аму-дары наполнено песками, но общій характеръ мѣстности подходитъ къ характеру песчаной степи. Жители Бу-

(*). Впрочемъ, есть основаніе предполагать, что растояніе это значительно преувеличено.

хары утверждаютъ, что пространство этихъ песковъ постоянно, годъ къ году, увеличивается, и есть очевидныя свидѣтельства, что пески стѣсняютъ съ сѣверо-запада городъ Бухару и грозятъ ему, со временемъ, полнымъ запустѣніемъ.

Рассмотримъ въ заключеніе нѣсколько подробнѣ Буканскія горы, о которыхъ уже было упомянуто вкратцѣ, такъ какъ прилегающая къ нимъ мѣстность имѣетъ для насъ не мадоважное значеніе. Мы видѣли, что Буканскія горы образуютъ крайнюю сѣверо-западную оконечность тхянь-шаньскаго горнаго пояса и состоятъ изъ небольшихъ возвышенностей, весьма небогатыхъ растительностью. Главное же достоинство ихъ заключается въ томъ, что изъ подъ нихъ просачивается хорошая прѣсная вода, которая и собирается въ колодцы. Горы эти лежатъ почти на полдорогѣ изъ Казалинска въ Бухару и привѣтствуются восторженно всякимъ, проходящимъ по этому пути, караваномъ. Дѣйствительно, къ сѣверу отъ нихъ, на растояніи 150 верстъ, проходитъ до рѣки Яны-дары почти безводное пространство, а на югъ лежитъ Яманъ-кызыль-кумъ, съ отвратительною водою. Горы эти хотя и изслѣдованы, до нѣкоторой степени, экспедиціями нашихъ обходныхъ отрядовъ 1869, 1871 и 1872 гг. и въ особенности послѣднюю, по результаты этихъ изслѣдованій еще не сообщены и точныя сѣмки названныхъ горъ намъ неизвѣстны.

На пути, ведущемъ отъ Джизака къ Буканскимъ горамъ, лежитъ урочище *Тамды*, близъ котораго, до 1868 года, стояла бухарская рѣпность того же наименованія. Урочище это важно потому, что чрезъ него пролегаютъ нѣсколько степныхъ путей, соединяющихъ главнѣйшіе пункты Средней Азіи. Пути эти слѣдующіе:

- 1) караванный путь изъ *Казалинска въ Бухару* (главный); онъ проходитъ западнѣе въ 25 верстахъ.
- 2) путь, соединяющій *городъ Перовскъ съ Бухарою*.
- 3) путь изъ *Джужулека въ Бухару*.
- 4) путь изъ *Туркестана въ Бухару*.
- 5) путь изъ *Хивы, черезъ Ата и Чардары, на Ташкентъ* (самый короткій).
- 6) путь изъ *Хивы, чрезъ Ата на Чиназъ, къ Ташкенту*.
- 7) путь изъ *Хивы, черезъ Темиръ-кубукъ, Джизакъ, Чиназъ, до Ташкента* (а отъ послѣдняго и въ Коканъ); это самый длинный путь между Хивою и Ташкентомъ, но за то самый удобный.
- 8) путь изъ *Хивы въ Самаркандъ черезъ Аму*, мипуа Бухарскія сѣмки.

Сверхъ этого, близъ Тамды, какъ показано на картѣ, перекрещивается очень много степныхъ дорогъ; по этимъ дорогамъ расположены главные степные колодцы, по которымъ кочевники сообщаются между собою и ѣздятъ на ближайшіе бухарскіе базары.

Въ Тамды есть, какъ сказано, полуразрушенная бухарская крѣпостца и незначительныя постройки, нынѣ, вѣроятно, уже разобранныя. Тщательно сохранные арыки, деревья и огороды, а также недавніе слѣды земледѣлія, указываютъ на удобства урочища. Въ Тамды, по удостовѣреніямъ бывшихъ тамъ начальниковъ обходныхъ отрядовъ, находится въ изобиліи ключевая вода; одинъ изъ ключей *теплый*. Крѣпостца стоитъ на самыхъ ключахъ, на небольшой возвышенности, примыкающей съ юга къ горамъ *Вель-кудукъ*, вершины которыхъ отстоятъ отъ стѣнъ крѣпости въ одной или двухъ верстахъ. Связь возвышенности съ горами производится рѣчками съ крутыми берегами (до двухъ сажень), которые, имѣя направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, сходятся близъ самаго укрѣпленія въ одну рѣчку, огибающую его съ западной стороны.

Изъ этого краткаго описанія урочища Тамды видно, что, въ стратегическомъ отношеніи, оно чрезвычайно выгодно расположено; топографическія же его свойства, въ особенности обиліе проточной ключевой воды, — что такъ рѣдко въ степи, — даютъ право сказать, что въ этомъ пунктѣ было бы весьма выгодно и возможно устроить пунктъ постоянного пребыванія небольшого отряда. Этотъ пунктъ обезпечивалъ бы спокойствіе всего пространства между Сырромъ и Аму-дарьей, охранялъ бы торговые караваны, которые ходятъ между Бухарою, Европейскою Россіей и Западною Сибирью, и былъ бы прекраснымъ этапнымъ мѣстомъ для колоннъ войскъ, двигающихся между Самаркандомъ и Казалинскомъ, либо между Ташкентомъ и Хивою.

Для совершеннаго закрѣпленія за-дарьинской степи можно было бы устроить еще другой укрѣпленный пунктъ на низовьяхъ рѣки Яны-дарьи, у *Иркибая*. Пунктъ этотъ имѣетъ также свое спеціальное значеніе: онъ выдвинутъ на 234 версты къ Хивѣ со стороны Казалинска и на 300 — со стороны Перовска. Сверхъ того, онъ лежитъ на пути изъ Самарканда, черезъ Тамды, къ Казалинску. Укрѣпленный пунктъ Иркибая прикрывъ бы всю долину Яны-дарьи, которой можно предсказать хорошую будущность, если въ рѣку будетъ пущена вода, а также все пространство, заключающееся между Яны-дарьей, Сырромъ и Аральскимъ моремъ. Съ возведеніемъ этого укрѣпленія представится

возможность упразднить фортъ № 2, на Сырь-дарьѣ, существованіе котораго сдѣлается тогда совершенно бесполезнымъ.

Перейдемъ теперь къ обзору населенія, занимающаго степную часть междурѣчья къ сѣверу отъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ.

Мы уже сказали, что на всемъ этомъ пространствѣ населенныя пункты расположены лишь близъ горъ, составляющихъ водораздѣлъ Сырь-дарьи и Зеравшана. Эти пункты тянутся узкою полосой отъ Ура-тюбе, по западной окраинѣ голодной джизанской степи, черезъ Саватъ, Зааминъ къ Джизану, а далѣе, по сѣвернымъ склонамъ Нуратынъ-тау, до селенія *Темиръ-нобука*, послѣдняго поселеннаго мѣста въ направленіи къ Буканъ-тау, отстоящаго отъ Джизака въ 136 верстахъ. Лишь близъ Ура-тюбе полоса селеній имѣетъ нѣкоторую густоту и ширину; въ прочіихъ же мѣстахъ, начиная отъ Савата — это не болѣе какъ рядъ селеній, лежащихъ на одной линіи. Прочее населеніе степи все кочевое, ибо за исключеніемъ поименованныхъ мѣстностей, нѣтъ ни одно осѣдлаго мѣста вплоть до Сырь-дарьи.

Кочевое населеніе степи раздѣляется, по характеру своихъ кочевъ, рѣзко на двѣ группы. Къ первой принадлежитъ большая часть степныхъ кочевниковъ — это киргизы уѣздовъ Сырь-дарьинской области, лишь проводящіе зиму въ степи, а большую часть года кочующіе по правую сторону Сырь-дарьи; вторая группа — киргизы Ходжентскаго уѣзда — лѣтомъ откочевываютъ къ югу въ горы, проходящія къ сѣверу отъ верхняго Зеравшана.

Въ настоящемъ видѣ коренное населеніе за-дарьинской степи представляется слѣдующимъ образомъ:

Къ западу отъ Темиръ-нобука, близъ колодцевъ *Багта-Салдыра*, живутъ *туземцы*, въ количествѣ 200 домовъ; они полуосѣды.

Отъ Багта-Салдыра на западъ находится нѣсколько колодцевъ, принадлежащихъ киргизамъ Средней орды, *кунградцамъ*. Кунградцы, кромѣ того, живутъ и къ востоку, по подножію Нуратынскихъ горъ, до Джизана и на сѣверъ доходятъ до Сырь-дарьи. Близъ Нуратынъ-тау кунградцевъ считается всего 523 кибитки. Нѣкоторые изъ нихъ по рѣчкѣ *Вилы*, близъ Джизана, сѣютъ хлѣбъ.

Занятія кунградцевъ: скотоводство, производство угля изъ саксаула и добыча соли изъ озера Тузь-яна.

Далѣе, отъ колодцевъ *Висчтане* до колодца *Рру* включительно, сѣютъ *карамаки*; они распространяются влѣво и къ югу отъ дороги, которая соединяетъ названные колодцы. При хорошей водѣ

въ колодцахъ, население расположено здѣсь довольно густо. Занятія каракалпаковъ тѣ же, что и кунградцевъ. Скотъ, уголь и соль доставляются ими на базары ближайшихъ городовъ Бухарскаго ханства, Нураты и Гиджуана.

Къ сѣверу отъ колодцевъ каракалпаковъ, по направленію къ Сырь-дарьѣ, живутъ *семироды*, Средней орды, входящіе въ составъ Чемкентскаго уѣзда.

За каракалпаками, по направленію къ *Тамды* и даже за Букавскія горы, кочуютъ отдѣленія Малой орды, носящія общее названіе *алчинцевъ* или *чумкевцевъ* и въ частности дѣлящіяся на большое число подъ-отдѣленій. Общая цифра всего населенія алчинцевъ простирается отъ 2,500 до 3,500 кибитковъ.

Кромѣ алчинцевъ, близъ *Минъ-булака* и на колодцахъ *Артыкз-Ходиса*, кочуетъ небольшое количество *ходжеевъ*, а между *Тамды* и *Тумигуты* есть два или три колодца, принадлежащіе *тумигутамъ*. Эти послѣдніе, какъ надо полагать, суть потомки рабовъ бывшихъ киргизскихъ хановъ. Главныя занятія алчинцевъ—скотоводство, обжигъ угля и перевозка тяжестей.

Познакомившись съ главными топографическими особенностями страны, лежащей по лѣвую сторону Сырь-дарьѣ, и коренными ея обитателями, перейдемъ къ разсмотрѣнію путей, пролегающихъ по этому пространству въ направленіи къ Хивѣ.

Со стороны Туркестанскаго округа къ Хивинскому оазису можно подойти либо съ востока, отъ Ташкента и Самаранды, либо съ сѣвера—отъ Казалинска и Перовска.

Наибольшая масса войскъ округа расположена въ Ташкентѣ и Самарандѣ; по фортамъ же низовой Сырь-дарьѣ войскъ немного. Изъ этого, само собою разумѣется, что движеніе къ Хивѣ, вообще говоря, должно было быть предпринято съ востока. Но, предпринимая движеніе съ этой стороны, необходимо было соединить его съ движеніемъ колонны, направленной либо изъ Перовска, либо изъ Казалинска. Второй пунктъ долженъ быть предпочтенъ первому, ибо, во-первыхъ, отъ него ближе до Хивы, а, во-вторыхъ, черезъ Казалинскъ проходитъ главный коммуникаціонный пунктъ съ Оренбургомъ; а при поддержкѣ военнаго движенія къ Хивѣ, со стороны Оренбургскаго военнаго округа, Казалинскъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ военно-стратегическомъ отношеніи.

При движеніи къ Хивѣ, со стороны низовой Сыра восточнымъ берегомъ Аральскаго моря, и отъ Оренбурга западнымъ берегомъ, положеніе наше въ сырь-дарьинскихъ фортахъ, и безъ того вполне обез-

печенное, будетъ упрочиваться все болѣе и болѣе, по мѣрѣ приближенія къ Аму-дарьѣ; въ тылу у насъ останутся наши мирные киргизы.

Совершенно иное видимъ мы по отношенію къ Ташкенту и Самаранду. Войска, находящіяся въ этихъ пунктахъ, имѣютъ двойное назначеніе: во-первыхъ, служить для поддержанія спокойствія среди нашихъ новыхъ туркестанскихъ подданныхъ и, во-вторыхъ, представлять достаточно внушительную силу въ глазахъ средне-азиатскихъ владѣтелей, которые все еще ставятъ матеріальную силу выше всего и преклоняются лишь передъ нею одной. Поэтому, при движеніи на Хиву, со стороны Туркестана, нельзя много ослаблять войсками ташкентскій районъ. То же самое относится и до Зеравшанскаго округа, гдѣ близость Бухары и существованіе въ ней многихъ враждебныхъ намъ элементовъ побуждаетъ не трогать ни одной части войскъ изъ Самаранды, безъ соответствующей замѣны ихъ войсками Сырь-дарьинской области.

Два главные пути, ведущіе изъ Ташкента и низовой Сырь-дарьѣ къ Хивинскимъ предѣламъ, показаны на прилагаемой картѣ. Дабы дать болѣе ясное понятіе о качествахъ этихъ путей, рассмотримъ ихъ по участкамъ, начиная съ перваго пути.

Онъ идетъ изъ *Ташкента* сперва на Чиназъ къ *Джизаку*, по почтовому тракту, ведущему въ Самарандѣ. Расстояніе до Джизака 178 верствъ. Первая половина этого участка отъ Ташкента до Чиназа проходитъ по мѣстности населенной, а потому вода и топливо находятся въ достаточномъ количествѣ; дагѣ же, отъ Чиназа къ Джизаку тянется голодная степь съ малымъ числомъ колодцевъ, содержащихъ весьма плохую воду, и для топлива имѣется кое-гдѣ лишь колючій кустарникъ, такъ что необходимо брать съ собою топливо на это пространство. Подножный кормъ на этомъ участкѣ встрѣчается лишь раннею весною; въ селеніяхъ же, лежащихъ до Чиназа, можно добыть люцерну.

Отъ *Джизака* на западъ, черезъ селенія Ушма, Фаришъ, къ урочищу *Темир-кюбукъ*, расстояніе—138 верствъ. Воды на этомъ участкѣ достаточно изъ горныхъ рѣчекъ; вода же хороши лишь раннею весною. Топливо можно достать изъ окрестныхъ селеній. Начиная отъ селенія Фариша къ западу, дорога становится крайне затруднительною для колеснаго проѣзда.

Отъ *Темир-кюбука* на колодцы Багта-Салдыръ, Утаръ и Кидеръ, къ урочищу *Тамды*—221 верста. Колодцы встрѣчаются на всѣхъ ночлегахъ и мѣстами по сторонамъ дороги, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ воды мало и горько-соленнаго вкуса. Вода улучшается по

мѣрѣ приближенія къ Тамдамъ. Кормовъ и топлива на всемъ этомъ участкѣ чрезвычайно мало. Грунтъ дороги песчаный, затрудняющій мѣстами движеніе, и, подходя къ урочищу Тамды, путь становится гористымъ и каменистымъ.

Отъ Тамдовъ до урочища *Мынь-булака* въ Буканскихъ горахъ 157 верста. На первыхъ двухъ почтовыхъ отъ Тамдовъ вода солонцоватая и весьма дурная; далѣ же до Мынь-булака, вода въ изобиліи и хорошаго вкуса. Кормовъ опять весьма мало; топлива встрѣчается достаточно для небольшого отряда. Путь на этомъ участкѣ не представляетъ особенныхъ трудностей, за исключеніемъ части перваго перехода, гдѣ встрѣчается глубокой песокъ, и оврага у колодца Бась-кара.

До Мынь-булака путь изслѣдованъ нашими отрядами въ послѣдніе два года; далѣ же, отъ названнаго пункта до селенія Шурахана, въ хивинскихъ предѣлахъ, имѣются лишь разспросныя свѣдѣнія.

Основываясь на нихъ, можно считать отъ *Мынь-булака до переправы* чрезъ Аму-дарью, въ восьми верстахъ отъ Шурахана, 148 верствъ. Вода на этомъ участкѣ хорошая, кромѣ двухъ переходовъ, но о кормахъ свѣдѣній нѣтъ. Путь ровный, по мѣстамъ трудный, вслѣдствіе песковъ. Отъ переправы же чрезъ Аму до столицы ханства, путь идетъ уже по густо населенной и пересѣченной мѣстности, на разстояніи, примѣрно, въ 50 верствъ.

Такимъ образомъ, *общее протяженіе* пути отъ Ташкента, чрезъ Джизакъ, вдоль сѣверной бухарской границы, на Мынь-булакъ, къ *Хивѣ* будетъ около 890 верствъ.

Приведенное выше описаніе этого пути показываетъ, что онъ весьма труденъ для прохода значительнаго отряда съ артилеріею, движеніе котораго возможно лишь не иначе, какъ небольшими эшелонами, съ достаточнымъ запасомъ воды въ гурсукахъ (кожаные бараны мѣшки) и сухаго фуража. Самое удобное время для похода въ этой мѣстности — съ конца февраля до второй половины апрѣля, когда лошади и другія животныя отряда могутъ еще разсчитывать на достаточный и питательный подножный кормъ.

Вромѣ этого пути есть еще другой изъ Ташкента къ сѣверной части Нуратганскихъ горъ; онъ короче предъидущаго, но также удобенъ лишь раннею весною. Путь этотъ ведетъ изъ Ташкента черезъ развалины *Чардары*, далѣ степью на урочище *Аты*, откуда выходитъ къ селенію *Темиръ-лобуку* или прямо къ колодцамъ *Валта-Салдыр*, лежащимъ на вышеописанной дорогѣ. Раннею весною этотъ

путь изобилуетъ кормами и водою, но, не доходя *Аты*, нужно переходить соленое озеро *Туза-канъ*, окруженное солончаками.

Путь этотъ хотя и сокращаетъ разстояніе отъ Ташкента къ Хивѣ на 147 верствъ, но на немъ, до самаго селенія Шурахана, не встрѣчается ни одного населеннаго пункта, тогда какъ по первой дорогѣ, отъ Ташкента до Темиръ-лобука, на протяженіи 320 верствъ, путь проходитъ черезъ нѣсколько городковъ и селеній.

Разсмотримъ теперь путь изъ *Казалинска* въ *Хиву*, по такъ называемой, *Прибайской* дорогѣ, по которой неоднократно ходили наши отряды, причемъ, однако, самымъ южнымъ предѣломъ ихъ движенія было озеро Акча-тенгизъ.

Отъ Казалинска къ *Иркибаю*, на Яны-дарьѣ, около 235 верствъ; путь пролегаетъ чрезъ озеро Алимбай, колодець Ирбай, Манась и урочище Джаманъ-Чеганакъ. Маршрутъ этого участка показываетъ, что воды для небольшого отряда имѣется на немъ достаточно. Кормовъ же мѣстами вовсе нѣтъ; топлива — саксаулъ и колючій кустарникъ — большею частью вездѣ довольно. Предпослѣдній переходъ къ Иркибаю въ 46 верствъ самый тяжелый.

Отъ Иркибая къ озеру *Акча-тенгизу* 145 верствъ; дорога идетъ все время вдоль берега Яны-дарьи; воды много, саксаула на топливо въ изобиліи и въ кормахъ также не встрѣчается недостатка.

Далѣе, отъ названнаго озера путь ведетъ или на юго-западъ, къ урочищу *Дау-кара*, а отсюда чрезъ городъ Кипчакъ къ Хивѣ; или же отъ Акча-тенгиза къ югу, на колодець Кокче, Кара-батыръ къ селенію *Шурахана* и Хивѣ. Разница въ разстояніяхъ по обоимъ этимъ направленіямъ не особенно значительна, наикъ нибудь 30—40 верствъ, такъ что общее протяженіе пути отъ *Казалинска* чрезъ Иркибай, Акча-тенгизъ и Дау-кару къ *Хивѣ* будетъ около 730 верствъ, а чрезъ Акча-тенгизъ на Шураханъ, около 760 верствъ. Послѣдній участокъ пути отъ Акча-тенгиза къ Дау-кару и далѣе до Кипчака почти неизслѣдованъ, но имѣеть, сколько извѣстно, совершенно степной характеръ; другое же направленіе на Шураханъ, по разсирсамъ, имѣеть мало воды и до колодца Кара-батыра путь чрезвычайно густо заросъ саксауломъ, такъ что для движенія по немъ необходимо прорубать дѣсь. Грунтъ на всемъ протяженіи песчаный.

Прибайская дорога изъ Казалинска на Хиву короче хивинско-ташкентскаго пути на 130—160 верствъ, и относительно количества воды и топлива можетъ быть предпочтена ему. Вромѣ того, она представляетъ еще ту выгоду, что служитъ какъ бы продолженіемъ орско-казаинскаго пути, соединяющаго Европейскую Россію съ Тур-

кестанскимъ краемъ, тогда какъ описанная нами выше дорога изъ Ташкента въ Хиву проходитъ вдоль сѣверной границы независимаго Бухарскаго ханства.

Упомянемъ еще о пути изъ *Перовска къ Хивю*, идущимъ вдоль Яны-дарьи до Прибоя и далѣе, согласно предъидущему маршруту, на Дау-кара или Шураханъ.

Путь этотъ верстъ на 25 длиннѣе предшествующаго, но отличается отъ него лишь тѣмъ, что отъ самаго Перовска до Прибоя движеніе отряда или каравана обезпечено водою Яны-дарьи. Вообще же, можно сказать, что пути изъ Казалинска и Перовска въ Хиву представляютъ также немаловажныя неудобства для большаго числа войскъ, которыя могутъ двигаться по нимъ не иначе, какъ слабыми эшелонами.

Но, кромѣ этихъ затрудненій, при движеніи отрядовъ къ Хивѣ со стороны Туркестанскаго округа, не слѣдуетъ упускать изъ виду и тѣхъ препятствій, которыя могутъ встрѣтиться при переправахъ чрезъ Сыръ и Аму-дарьи, вслѣдствіе неимѣнія достаточнаго количества паромовъ. Эти препятствія могутъ на нѣсколко дней задержать движеніе войскъ, въ особенности на Аму-дарьѣ, если отряды наши не запаслись какимъ либо мостовымъ матеріаломъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что хивинцы, съ своей стороны, постараются уничтожить всѣ средства переправы черезъ рѣку и будутъ оборонять ее активнымъ образомъ. Тогда придется, конечно, пожертвовать нѣсколькими днями для устройства паромовъ на мѣстѣ, къ чему легко найти матеріалъ въ садахъ Шураханъ или другихъ кишачковъ, по правому берегу Аму.

II.

доступы къ хивѣ со стороны оренбургскаго генералъ-губернаторства.

Нигдѣ безпокойное сосѣдство Хивы не отражалось такъ вредно, какъ на оренбургской степи, которая, до послѣдняго времени, терпѣла отъ хищническихъ набѣговъ хивинскихъ шаекъ, имѣвшихъ полную возможность вторгаться въ наши предѣлы чрезъ широкія ворота Усть-урта, между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Ни рядъ укрѣпленій, выдвинутыхъ внутрь степи, ни ежегодно высылаемые отряды, не въ состояніи были оградить нашихъ киргизовъ и даже проѣзжающихъ по орско-казалинскому почтовому тракту, отъ нападеній и грабежей партій, снаряжаемыхъ Хивю. Если бы Хива считала себя узависимою со стороны Оренбургскаго округа, съ кото-

рымъ она ближе всего соприкасается, то, конечно, она была бы сдержаннѣе въ своихъ враждебныхъ проявленіяхъ. Къ сожалѣнію, всѣ попытки, предпринимавшіяся со стороны Оренбурга, для наказанія Хивы, окончивались неуспѣшно и еще болѣе способствовали къ убѣжденію хивинцевъ въ недостижимости ихъ страны.

Поэтому, какъ только вопросъ объ экспедиціи въ Хиву получилъ опредѣленный характеръ, становилось особенно необходимымъ связать военныя дѣйствія противъ этого ханства, съ какою бы стороны они не были направлены, съ дѣйствіями отъ Оренбурга. Этою мѣрою достигалось бы, во-первыхъ, прикрытіе нашихъ оренбургскихъ киргизовъ отъ возможныхъ поштыговъ Хивы къ распространенію безпорядковъ между ними; и во-вторыхъ, было бы доказано этому ханству, что оно можетъ получить ударъ и съ той стороны, въ которую оно такъ долго и безнаказанно высылало своихъ хищниковъ. Наконецъ, направленіе отрядовъ съ нѣсколькихъ сторонъ облегчаетъ дѣйствія каждаго изъ нихъ, раздробляя и развѣвая силы непріятеля.

Въ обыкновенное время, базисомъ операціонныхъ дѣйствій въ южной части оренбургской степи служитъ городъ *Оренбург*; но при движеніи отрядовъ къ низовьямъ Аму-дарьи, т. е. къ Хивѣ, базисъ можетъ быть устроенъ и въ *Верхне-Эмбенскомъ* постѣ, что сокращаетъ длину операціонной линіи съ 1,395 верстъ до 964 верстъ, т. е. на 431 версту.

Дорога отъ *Оренбурга* до *Верхне-Эмбенскаго* поста не представляетъ особыхъ трудностей и вообще удобопроходима для всѣхъ родовъ оружія. Она хорошо и давно извѣстна войскамъ оренбургскаго округа; кормовъ и топлива вездѣ достаточно, воды много. Она проходитъ частью по невысокимъ горнымъ возвышенностямъ, тянущимся параллельно рѣкѣ *Уралу*, *Илеку* и *Хобды*, частью по западнымъ склонамъ *Мугуджарскихъ горъ*. Этимъ обуславливается значительное число рѣчекъ, которыя приходится пересѣкать на этомъ пути. Долины многихъ рѣкъ весьма обильны кормами: таковы *Яши-Каргалы*, *Илекъ* и особенно урочище *Виши-Тамакъ*.

Пространство же отъ *Верхне-Эмбенскаго* укрѣпленія на югъ, а равно на западъ, представляетъ совершенно иную картину, и, вплоть до сѣвернаго чинка *Усть-Урта*, отличается плохимъ состояніемъ кормовъ, горько-соленою водою и значительными площадями солонцовъ и пскововъ. Мѣстами же почва твердо-глинистая. Рѣки *Учль*, *Ситизъ* и *Эмба*, не доходя береговъ *Каспійскаго моря*, исчезаютъ въ соляныхъ грязяхъ. Длина ихъ довольно значительна: первая двѣ тегутъ на протяженіи 400, а *Эмба*—500 верстъ. Эта послѣдняя,

мѣстами, шириною въ 30 сажень, вообще мелководна, и имѣет много бродовъ; въ глубокѣхъ мѣстахъ, однако, бываетъ до 7 сажень. Иногда она доходитъ и до Каспійскаго моря. Южнѣ бассейна *Эмбы*, у подножья *Усть-Урта* протекаетъ, въ юго-западномъ направленіи, рѣка *Чеганъ*, берущая начало въ южной оконечности Мугоджарскихъ горъ. Вода въ ней прѣсная, но лѣтомъ отъ гніенія разныхъ органическихъ веществъ, становится весьма вредною для питья.

Мѣстность отъ верховій рѣкъ *Уила* и *Эмбы* понижается по направленію къ юго-западу, т. е. къ Каспійскому морю и къ сѣверному чинку *Усть-Урта*. Къ сѣверу отъ Аральскаго моря находятся двѣ значительныя массы песковъ, *Малые и Большіе Барсуки*. *Малые Барсуки* начинаются близъ залива *Перовскаго* въ Аральскомъ морѣ и тянутся почти прямо на сѣверъ, на протяженіи около 120 верстъ, не доходя верстъ 40 до почтовой станціи *Терекли*; недалеко же отъ этого мѣста начинаются пески *Кара-кумъ*, по которымъ пролегаетъ часть оренбургско-казахскаго тракта. *Большіе Барсуки* начинаются недалеко отъ залива *Чернышева*, и тянутся также почти въ сѣверномъ направленіи до песковъ *Талды-кумъ*, которые можно, отчасти, разсматривать, какъ ихъ продолженіе. Длина этихъ песковъ до 200 верстъ, ширина же доходитъ, въ ихнхъ мѣстахъ, до 50 верстъ. Пески эти служатъ мѣстомъ кочевовъ нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ, которые находятъ въ нихъ хорошія зимнія стойбища, весною питательные корма и достаточное количество прѣсной воды. Окружающая Барсуки мѣстность, а равно и пространство между ними, отличается своею бесплодностью; это — солонцоватая степь, въ которой колодцы содержатъ дурную, горько-соленую воду.

Пространство же между Каспійскимъ и Аральскимъ морями занято плоскою возвышенностью *Усть-Урта*, которая сообщается съ окружающею степью посредствомъ крутаго обрыва, называемаго *чинкомъ*.

Теперь остановимся на обзорѣ пути, ведущаго изъ *Эмбенскаго поста къ Хивѣ*, вдоль западнаго берега Аральскаго моря.

Отъ *Эмбенскаго* поста дорога идетъ черезъ рѣчку *Ата-Джаксы*, мимо горы *Намазь-тау*, рѣки *Чеганъ*, къ роднику *Асю-Тасты* (на *Усть-Уртѣ*); разстояніе до этого пункта *213 верстъ*. Воды на этомъ протяженіи достаточно, но за то корму чрезвычайно мало и притомъ плохой. Подъемъ на *Усть-Уртѣ* удобенъ для телегъ.

Отъ родника *Асю-Тасты* путь пролегаетъ чрезъ колодцы *Сорь-кудукъ*, пески *Исень-Чагыль*, урочище *Баска-Джудъ* и далѣе, по вос-

точной окраинѣ *Усть-Урта*, вдоль Аральскаго моря къ урочищу *Акс-суату*. Разстояніе *355 верстъ*. Здѣсь переходы встрѣчаются отъ 40 почти до 60 верстъ, и такъ какъ родники лежатъ у подошвы чинка и спускъ къ нимъ не вездѣ удобенъ, то необходимо запасаться водою для питья и для варки пищи на привалахъ. Корму большею частью нѣтъ; топлива же достаточно по всему *Усть-Урту*. У *Акс-суата* удобный спускъ къ заливу Аральскаго моря; вода здѣсь хороша, но корму нѣтъ.

Отъ *Акс-суата* дорога слѣдуетъ берегомъ озера *Айбугира* къ заливу *Акъ-Чеганага*, далѣе спускается съ *Усть-Урта* и приводитъ къ городу *Куна-Уреччу*, пройдя разстояніе въ *239 верстъ*. На этомъ участкѣ вода всюду прѣсная, но корму совсѣмъ нѣтъ.

Наконецъ, отъ *Куна-Уречча* къ *Хивѣ* дорога идетъ на протяженіи *158 верстъ* по мѣстности населенной и обработанной.

Общее разстояніе отъ *Эмбенскаго поста* до *Хивы*, по этому пути, *964 версты*, а отъ *Оренбурга къ Хивѣ 1395 верстъ*.

Изъ этого маршрутнаго описанія мы видимъ, что вся дорога отъ *Оренбурга* до города *Хивы* можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя части; первая, отъ *Оренбурга* до *Верхне-Эмбенскаго поста*, въ 431 версту, можетъ быть разсматриваема какъ внутренняя коммуникаціонная линія, посредствомъ которой соединяется временный базисъ, устраиваемый въ *Эмбенскомъ постѣ*, съ главнымъ внутреннимъ базисомъ, центромъ котораго долженъ почитаться городъ *Оренбургъ*. Линія отъ временнаго базиса до города *Хивы*, длиною въ 964 версты, есть операціонный путь къ сторонѣ низовой *Аму-дарьи*. Путь этотъ, какъ мы видѣли, весьма труденъ для движенія: переходы, мѣстами, до того велики, что приходится дѣлать значительные привалы и варить на нихъ пищу, для чего необходимо запасаться водою. Топлива вездѣ достаточно; воды также довольно; но неизбѣжные кормовыя служатъ главнымъ затрудненіемъ для слѣдованія отрядовъ и каравановъ. Единственно удобѣйшимъ временемъ для движенія по этой дорогѣ слѣдуетъ считать мартъ и апрѣль мѣсяцы, во время которыхъ легче найти подножный кормъ. Отсутствіе же его обуславливаетъ необходимость значительнаго транспорта при отрядѣ, что еще болѣе увеличиваетъ неудобства этого пути. Въ перевозочныхъ средствахъ недостатка встрѣтиться не можетъ, такъ какъ у киргизовъ, перекочевывающихъ раннее весною на сѣверъ, можно всегда добыть требуемое количество верблюдовъ. До Аральскаго моря дорогу эту можно считать обезпеченною отъ нападѣнія; но по западному берегу его придется принять нѣкоторыя мѣры охраненія, такъ

какъ близъ Айбугирскаго озера можно ожидать столкновений съ киргизами, туркменами и вообще съ хивинскими шайками.

Для прикрытiя этой части операцiонной линiи отъ нападенiй съ запада полезно разсматривать на содѣйствiе небольшого летучаго отряда, высланнаго съ полуострова *Мангышлака* на Усть-Уртъ. Если же часть киргизовъ Мангышлакскаго приставства и туркмены рода Чодоръ, кочующiе по Усть-Урту, выкажутъ намѣренiе препятствовать движенiю оренбургскаго отряда къ Хивѣ, то изъ форта *Александровскаго* потребуются уже высылка отряда самостоятельной силы. Эмбенскiй отрядъ долженъ слѣдовать эшелонами, не болѣе 500 человекъ въ каждомъ, и колодцы по берегу Аральскаго моря должны охраняться особо назначенными для того командами. На линiи между Эмбою и заливомъ Акъ-Чеганаконъ, необходимо устроить гдѣ-либо временное укрѣпленiе, которое поддерживало бы связь дѣйствующаго отряда съ операцiоннымъ базисомъ; въ послѣдствiи же, укрѣпленiе это можетъ быть съ пользою обращено въ передовую *частный* базисъ, для склада нѣкоторыхъ запасовъ.

III.

доступы къ хивѣ со стороны кавказскаго военнаго округа.

При направлени военныя отрядовъ изъ Оренбургскаго военнаго округа къ низовьямъ рѣки Аму-дарьи, какъ мы только что видѣли, необходимо будетъ обезпечить движенiе ихъ отъ случайныхъ нападенiй съ запада киргизовъ и туркменовъ. Естественнымъ послѣдствiемъ этого должно быть одновременное движенiе отрядовъ и со стороны Каспiйскаго моря. При неспокойномъ состоянiи киргизовъ и туркменовъ, обитающихъ по *Усть-Урту*, движенiе небольшого отряда съ Мангышлака, конечно, будетъ полезно для сдержанiя ихъ враждебныхъ попытокъ. Но это успокоитъ лишь сѣверную часть туркменской степи; большая же часть ея останется вѣвъ влiянiя нашихъ военныхъ операцiй, а между тѣмъ, обитатели этой именно части степи могутъ оказать значительную поддержку хивинцамъ и вредить почти безнаказанно нашимъ предпрiятiямъ. Вотъ почему нельзя не согласиться, что при военномъ движенiи къ низовьямъ Аму-дарьи со стороны перешейка, отдѣляющаго Каспiй отъ Арала, будетъ весьма цѣлесообразно произвести и военную демонстрацiю внутрь туркменской степи, имѣя въ виду при этомъ, что при совершенной успѣшности этой демонстрацiи, она можетъ перейти въ активное предпрiятiе, конечная цѣль которой должно быть наступленiе къ *Хивѣ*.

Такимъ образомъ, при разборѣ доступовъ къ низовьямъ рѣки

Аму необходимо разсмотрѣть и тѣ доступы, которые ведутъ къ нимъ отъ береговъ Каспiйскаго моря, разсматривая эти берега какъ базисъ операцiонныхъ дѣйствiй кавказскихъ войскъ.

Хивинскiй оазисъ отдѣляется отъ *Кавказа* Каспiйскимъ моремъ, плоскою возвышенностью Усть-Урта и туркменскою степью. Поэтому все пространство между Аральскимъ и Каспiйскимъ морями можетъ быть раздѣлено на двѣ части: Усть-Уртъ, лежащiй къ сѣверу отъ стараго русла Аму-дарьи (узбоя), направлявшаго нѣкогда ея воды къ Каспiю и низменной туркменской степи, простирающейся къ югу отъ «узбоя» до рѣки Атрена.

Усть-Урта, какъ мы уже имѣли случай упоминать, представляетъ обширную плоскую возвышенность, съ глинисто-известковой почвою, поднятую на 500 — 600 футовъ абсолютной высоты. Берега этой возвышенности, или *чинки*, круго оупускаются къ окружающей степи, такъ что только въ немногихъ мѣстахъ существуютъ удобные для верблюдовъ спуски съ Усть-Урта. Сѣверный чинкъ его подходитъ почти къ $46\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты, въ предѣлахъ Эмбенскаго уѣзда Уральской области, восточный и западный — огибаютъ берега Аральской и Каспiйскаго морей, а южный слѣдуетъ сперва вдоль стараго русла Аму до колодца Куртыша, а отсюда направляется на западъ и сѣверо-западъ къ юго-восточному углу Карабугазскаго залива. Вся равнина Усть-Урта сплошь покрыта кочковатыми песками, солончаками и мѣстами густыми саксауловыми лѣсами; водою Усть-Уртъ чрезвычайно бѣденъ и ее приходится доставать весьма глубоко подъ землю.

Западную часть этой плоской возвышенности составляетъ полуостровъ *Мангышлакскiй*, сѣверная часть котораго, отдѣленная отъ него невысокими горами *Акъ-тау* и *Кара-тау*, называется полуостровомъ *Бузачи*. Въ сѣверо-западномъ углу Мангышлака находится фортъ *Александровскiй*, въ которомъ сосредоточивается ближайшее управленiе мангышлакскими киргизами и туркменами и расположенъ военный отрядъ.

Къ югу и юго-востоку отъ «узбоя», между Каспiйскимъ моремъ и нижнимъ теченiемъ Аму-дарьи, простирается громадная степь, покрытая песками, извѣстными подъ названiемъ *Кара-кумъ*, и представляющая совершенно необитаемую пустыню. Колодцы встрѣчаются на этомъ пространствѣ лишь изрѣдка, по путямъ, пролегающимъ съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Лучшая и въ большемъ количествѣ вода находится въ ложбинѣ стараго русла Аму.

Возвышенности, нарушающiя однообразие этой степи, лежатъ близъ

сѣверной и восточной части Балханскаго залива и известны подъ различными наименованіями; изъ нихъ болѣе замѣчательны *Малый* и *Большой Балханъ*. Всѣ эти горы отличаются пустынною съ весьма скудною кустарною и травяною растительностію. Къ юго-востоку отъ Балханъ тянутся, въ видѣ продолженія ихъ, горы *Бюрянъ* и *Копетъ-дагъ*, отдѣляющія туркменскую песчаную низменность отъ долины Атрека, составляющей границу нашу съ Персією. Вдоль сѣвернаго склона Копетъ-дага тянется узкая полоса земли, съ небольшими туркменскими осыдоотами. Самыя долины Атрека и Гюргеня представляютъ также нѣкоторыя удобства для осыдлой жизни, въ особенности послѣдняя изъ нихъ.

Къ югу отъ Карабугазскаго залива мы имѣемъ два военныхъ поста: одинъ въ *Красноводскѣ*, гдѣ устроивается постоянное укрѣпленіе и складочный пунктъ, въ крайней западной части Балханскаго залива; другой близъ урочища *Чинишларя*, лежащаго къ сѣверу отъ Гасанъ-булинскаго залива.

Населеніе описаннаго нами пространства состоитъ изъ киргизовъ и туркменовъ: первые занимаютъ всю сѣверную половину, не переходя далѣе южнаго чинка Усть-Урга; между ними встрѣчаются нѣкоторыя кочевья подвластныхъ намъ туркменовъ, занимающихъ участки къ сѣверу отъ Карабугаза, вблизи Киндерлинскаго залива. Далѣе, къ востоку на Усть-Уртѣ, почти до Айбугира, кочуютъ туркмены рода *Чодора*. Затѣмъ, вся страна къ югу отъ высохшаго аму-дарьинскаго русла принадлежитъ, исключительно, туркменскимъ кочевьямъ. Начиная отъ Балханскаго залива, вдоль Каспійскаго прібрежья и по долинамъ Атрека и Гюргеня живутъ туркмены *юмуды* и *гоклены*, занимающіеся отчасти хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ; большая же часть изъ нихъ кочевники. По сѣвернымъ предгоріямъ Копетъ-дага, вплоть до Мерва, кочуетъ самое дикое и хлѣбное племя *текинцевъ*, неоднократно производившее набѣги на Хиву и Персію. Къ югу отъ Мерва и далѣе на востокъ, въ авганскимъ предѣламъ, кочуютъ еще нѣкоторыя туркменскія племена, но они пока не имѣютъ для насъ значенія. Общее число всего туркменскаго населенія можно считать, примѣрно, около одного миліона.

Сообщеніе Кавказа съ за-каспійскимъ краемъ производится весьма скоро и удобно посредствомъ пароходовъ и баржазъ, совершающихъ рейсы между Петровскомъ и Баку съ одной стороны и фортомъ Александровскимъ, Красноводскомъ и Чинишларемъ, съ другой. Пути же, ведущіе отъ этихъ послѣднихъ пунктовъ къ хивинскимъ предѣламъ имѣютъ тѣ же стѣнныя свойства, какъ и доступны со стороны дру-

гихъ нашихъ окраинъ, вслѣдствіе недостатка воды и корма для большихъ каравановъ или отрядовъ; кромѣ того, протяженіе большей части изъ нихъ не все исследовано къ сторонѣ Хивы и известно лишь изъ распросовъ.

Перечислимъ главнѣйшіе изъ нихъ:

Изъ форта Александровскаго, караванная дорога на колодцы Кагынъ, Сенекъ, Бишъ-акты, Каранъ, Табынъ-су, чрезъ Буни-Ургенчъ, Ташаузъ, къ *Хивѣ 853 версты*. Вода на этомъ пути большею частью хорошая, по разстоянію между колодцами чрезвычайно большія, такъ что приходится запасаться водою иногда дня на три и на четыре; кормовъ и топлива достаточно.

Отъ Киндерлинскаго залива на колодцы Думбай, Чулакъ-ташь, Черкеле къ Ильте-идже и отсюда на Табынъ-су къ *Хивѣ*, по предъидущему маршруту, всего *638 верстъ*. Путь этотъ хотя значительно короче, но имѣетъ мало воды и дурнаго качества. Кромѣ этихъ путей есть еще два другіе отъ сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря: одинъ—отъ бывшаго укрѣпленія *Ново-Александровскаго* (близъ устья Байдакскаго залива), на Ише-Бурганъ, Ахъ-курукъ, Табынъ-су, къ Хивѣ—615 верстъ, съ хорошею водою, но на значительныхъ промежуткахъ и скуднымъ кормомъ; и другой—съ низовьевъ Урала, отъ станицы *Сарайчиковской*, чрезъ устья рѣки Эмбы, колодецъ Кошъ-булакъ, урочище Мысу-алмазъ, къ мысу Ургу-муруну и отсюда на Кунградъ къ Хивѣ; разстояніе свыше 1,100 верстъ. Нѣкогда путь этотъ служилъ для сношеній Европы съ Среднею Азією и Индією и теперь видны еще на немъ развалины большихъ зданій и цистернъ; по немъ шелъ и Беговичъ-Черкасскій въ 1717 году, не встрѣчая недостатка ни въ водѣ, ни въ топливѣ. Теперь же караваны оставили эту дорогу, вслѣдствіе безводья и безплодыя при-эмбенскихъ степей и Усть-Урта и по неудобству самой дороги отъ многихъ солонцовыхъ грязей.

Изъ всѣхъ этихъ путей лучшимъ долженъ быть все таки признанъ первый, отъ форта Александровскаго, не смотря на представляемая имъ неудобства. Необходимо будетъ только увеличить свой обозъ лишними верблюдами для того, чтобы они могли везти за отрядомъ достаточный запасъ воды, на время безводныхъ переходовъ.

Пути, ведущіе къ Хивѣ отъ южной части каспійскаго прібрежья, известны отчасти со временъ Муравьева, а въ послѣдніе десять лѣтъ по нимъ ходилъ Вамбери и нашъ красноводскій отрядъ. Главные исходные пункты этихъ путей: Красноводскъ, Гасанъ-Були или Чинишларь.

Путь, по которому шелъ Муравьевъ и отрядъ полковника Маркозова въ 1871 году (послѣдній до урочища Сарыкамыша), ведетъ первый изъ *Красноводска* на колодцы Сюльментъ, Темурджень, Туертъ, Диригъ и Бешъ-дишигъ, чрезъ Акъ-сарай и крѣпость Иьгельды, на *Хиву*. Расстояніе 819 верстъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что отъ Акъ-сарая до Хивы прямымъ путемъ, минуя *Иьгельды*, 50 верстъ, а чрезъ *Иьгельды* 71 верста, такъ что муравьевскій путь сокращается до 798 верстъ. По этому пути встрѣчаются значительныя песчаныя пространства, мѣстами даже съ слышными песками; тошнито въ достаточномъ количествѣ, хотя и не повсюду, корма не обильны, а вода не вездѣ хорошаго качества. Прѣсная вода находится въ изобиліи въ колодцѣ Туертъ и въ Бешъ-дишигѣ, гдѣ она выступаетъ изъ сруба и течетъ ручьемъ; начиная съ 10-й версты отъ колодца Темурджень (142 версты отъ Красноводска) и до колодца Туертъ, на протяженіи 109 верстъ, воды нѣтъ. Отъ Туера до Бешъ-дишича, на протяженіи 279 верстъ, дорога во всѣхъ отношеніяхъ плоха. Вообще, путь этотъ не отличается хорошими качествами, хотя движеніе по немъ небольшими эшелонами, снабженными достаточными перевозочными средствами съ запасомъ воды и фуража, возможно. Отрядъ полковника Маркозова шелъ въ 1871 году тѣмъ же путемъ, но въ нѣсколько иномъ направленіи: онъ прослѣдовалъ чрезъ Гезлата, а у Бешъ-дишича вышелъ на дорогу Муравьева. Длина этого пути до *Хивы*—730 верстъ.

Изъ *Красноводска* къ *Хивѣ* можно пойти также дорогой, протекающею чрезъ колодцы Белегъ, Кошъ-агарды, къ колодцу Буураджи, откуда, на протяженіи почти 150 верстъ, она проходитъ вдоль стараго русла Аму-дарьи, на Игды, Буртышъ и далѣе чрезъ Орта-кую, Дудуръ, къ Измыхиру и Хивѣ. Путь этотъ извѣстенъ лишь до колодца Игды, на разстояніи отъ Красноводска около 360 верстъ. Отъ Игды же до Хивы, по описанному направленію, будетъ примѣрно верстъ 380; такъ что протяженіе всей дороги можно считать около 750 верстъ. До колодца Игды путь не представляетъ затрудненій, но далѣе онъ проходитъ по песчаной пустынѣ съ рѣдкою и плохою водою.

Отъ *Чикишлара* мы знаемъ два пути къ *Хивѣ*: первый идетъ чрезъ колодцы Ахъ-патгаухъ, Бара-дефѣ, Гамяджикъ, Шанрды, Ярыхлы, къ Буураджи и Дзоюркуна старомъ руслѣ Аму-дарьи; отсюда дорога идетъ по предъидущему маршруту на Игды, къ Хивѣ. Отъ Чикишлара до колодца Игды путь изслѣдованъ; на немъ воды доволь-

но, но много солонцовъ; разстояніе по немъ 404 версты. Слѣдовательно, отъ *Чикишлара* къ *Хивѣ* будетъ около 785—800 верстъ.

Другой путь изъ *Чикишлара* проходитъ сперва долиною рѣкъ Атрека и притока его Сумбара, потомъ на бывшую крѣпость Кызыль-Арватъ и затѣмъ чрезъ колодецъ Динаръ, песками, до Игды. До этого пункта отъ Чикишлара длина пути 425 верстъ. До Хивы, слѣдовательно, слѣшкомъ 800 верстъ. Отъ Игды путь проходитъ или по описанному уже направленію, или же на Дудуръ, Сакаръ-чага, къ крѣпости Иьгельды и къ Хивѣ. Путь вдоль Атрека и Сумбара къ Кызыль-Арвату на Игды и Хиву нѣсколько длиннѣе предъидущаго и представляетъ тѣ неудобства, что идти по канавамъ и рывищамъ, которыя весною, при сильныхъ дождяхъ въ Бюрянъ-Дагѣ, наполняются водою; кромѣ того, отъ Кызыль-Арвата до Игды приходится идти по затруднительной песчаной степи.

Относительно степныхъ путей вообще слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ топографическихъ свойствъ ихъ, удобство движенія по нимъ зависитъ, въ большой степени, отъ числа верблюдовъ, которыхъ можно добыть подъ тяжестью. Въ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ краѣ не представляется въ этомъ отношеніи затрудненій; то же самое и на Мангышлакѣ. Но въ красноводскомъ и атрекомъ районахъ достать необходимое число верблюдовъ дѣло не легкое, такъ какъ въ Баханскихъ горахъ турмены кочуютъ только временно, а большая часть при-атрековскихъ кочевниковъ относится къ намъ недружелюбно, потому что видятъ въ нашемъ присутствіи преграду главному ихъ промыслу—грабежамъ и разбоямъ.

Въ заключеніе, укажемъ на пути, по которымъ уже слѣдуютъ наши отряды къ предѣламъ Хивы. *Туркестанскій* отрядъ двигается двумя колонами: одна изъ Ташкента на Джизакъ, вдоль сѣверной бухарской границы, къ Букаанскимъ горамъ, гдѣ соединяется со *отрою* колоною, идущею изъ Базалинска на Ирибай, Акча-тепигъ, къ Мынь-булаку. Отсюда весь отрядъ направляется на Шураханъ къ Хивѣ. Самое большое разстояніе пути отъ Ташкента къ Хивѣ 894 версты. *Оренбургскій* отрядъ, сосредоточившись въ Эмбенскомъ постѣ, слѣдуетъ на Ата-джанемъ, Асю-тасты, по западному берегу Аральскаго моря, къ Куна-Ургенчу и Хивѣ; протяженіе пути изъ Оренбурга 1395 верстъ. *Кавказскіе* отряды идутъ: *мангышлакскій* отъ Биндерлинскаго залива къ Пальте идже, на Хиву; разстояніе 638 верстъ; и *красноводскій* отрядъ—изъ Чикишлара, на Ахъ-патгаухъ, Гамяджикъ, Ярыхлы, Буураджи, Игды, Дудуръ, Измыхири, къ Хивѣ—около 755 верстъ.

IV.

доступы къ хивѣ воднымъ путемъ. рѣки Сыръ и Аму и АРАЛЬСКОЕ МОРЕ.

Городъ *Хива* лежитъ въ 50 верстахъ отъ самой значительной рѣки Средней Азии, Аму-дарьи. Въ этому городу, со стороны Туркестанскаго военного округа, можно достигнуть водою по рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, Аральскому морю и низовьямъ Аму-дарьи.

Не имѣя въ виду разбирать вопроса о томъ, какимъ способомъ произвести передвиженіе войскъ этимъ путемъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько географическихъ замѣчаній о названныхъ рѣкахъ и объ Аральскомъ морѣ. Эти замѣчанія будутъ, полагаемъ, лишними, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, на сколько водные пути удобны для военныхъ операцій противъ Хивинскаго ханства, какъ самостоятельныхъ, такъ и вспомогательныхъ, предполагая, въ послѣднемъ случаѣ, что главное движеніе войскъ будетъ произведено по сухопутнымъ дорогамъ.

Рѣка Сыръ-дарья судоходна отъ пороговъ *Беговатскихъ*, расположенныхъ къ югу отъ укрѣпленія Чиназа, въ 60—70 верстахъ. Пароходы вверхъ по этой рѣкѣ далѣе Чиназа ходятъ весьма рѣдко. Начиная отъ Чиназа, рѣка удобна для плаванія пароходовъ вплоть до форта Перовска. Отъ этого форта, Сыръ-дарья течетъ однимъ русломъ на протяженіи до 20 верстъ и тоже удобна для судовъ; по съ того мѣста, гдѣ вправо отъ рѣки отдѣляется протокъ *Караузьякъ* и до форта № 2 (Караманчи), главное русло ея, называемое *Джаманъ-дарья* (дурная рѣка), чрезвычайно мелководно и извилисто. Тутъ возможно судоходство лишь во время половодья; при низкой же водѣ съ трудомъ могутъ пройти суда, сидяція въ водѣ не глубже 2 футовъ. Затѣмъ, отъ форта № 2 и до устья Сыръ-дарьи пароходы ходятъ безъ труда. Самое устье мелководно, а барь мѣстами затрудняютъ выходы въ море пароходовъ, даже съ небольшой осадкой. Но всѣ эти неудобства могутъ быть преодолены при удачномъ выборѣ времени для плаванія. Замѣтимъ, что весною глубина фарватера устья Сыръ-дарьи до 4-хъ футовъ, а осенью—до 2 $\frac{1}{2}$ футовъ.

Аральское море, расположенное выше уровня океана на 42,9 фута, раздѣляется на три части: *малое* море (кичине-денгизъ)—сѣверную часть, *большое* море ((уу-денгизъ)—среднюю часть, и озеро или заливъ *Айбушир*. Эти части моря соединяются двумя пролива-

ми: одинъ въ 25 сажень шириною, другой, западный, гораздо уже; между малымъ и большимъ морями расположенъ островъ *Куз-Арала*. Большое море имѣетъ въ длину и въ ширину до 250 верстъ. Глубина его въ серединѣ до 90 англійскихъ футовъ; у западнаго же берега глубина достигаетъ 222 футовъ, а въ сѣверу, востоку и югу уменьшается. Глубина малаго моря мѣстами болѣе 72 футовъ.

Дно сѣверо-западной части Аральскаго моря состоитъ изъ ила, а юго-восточной—изъ песка. Подводные камни находятся: по южной и сѣверной сторонѣ острова Николая I-го, на сѣверо-востокъ отъ острова Ермолова и около полуострова Куланды. Мелей въ открытомъ морѣ не существуютъ, а встрѣчаются онѣ около песчаныхъ и низменныхъ береговъ и острововъ.

Господствующіе вѣтры на морѣ сѣверо-восточные и они часто дуютъ по дѣльнымъ мѣсяцамъ. Большою частію бываетъ или штиль, или крѣпкіе вѣтры, переходящіе въ штормъ.

Аральское море, въ сѣверной своей части, т. е. въ маломъ морѣ, имѣетъ весьма удобныя стоянки, но удобство это условное, ибо господствующіе сѣверо-восточные и сѣверные вѣтры могутъ сильно мѣшать судамъ, стоящимъ тамъ на якорѣ. У сѣвернаго берега большого моря существуютъ хорошія закрытія отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ за мысами на островѣ Кузъ-Аралѣ, *Тюбе-Кара* и *Узунъ-Каиръ* (на полуостровѣ *Куланды*). У западныхъ береговъ нѣтъ ни одного порядочнаго якорнаго мѣста. Южный же берегъ мелокъ и не имѣетъ бухтъ. Удобныя бухты встрѣчаются лишь у восточнаго берега, но приближеніе къ нимъ требуетъ осторожности, вслѣдствіе встрѣчающихся мелей.

Берега Аральскаго моря вообще пустыны: сѣверные и западные изъ нихъ обрывисты. Восточные и южные берега, напротивъ, низменны, песчаны, чрезвычайно извилисты и поросли камышемъ и рустарникомъ. Въ юго-восточной части моря, въ заливѣ Туше-бастъ, находится природная, совершенно закрытая, гавань.

Изъ острововъ Аральскаго моря самой большой *Николай I*; затѣмъ *Барса-Кильмесъ* съ копанами прѣсной воды, *Токмакъ-ата*, и *Ермолова*, лежащіе противъ устья Аму-дарьи, и еще многіе другіе.

Такъ называемое малое Аральское море замерзаетъ почти каждую зиму; южная же часть—большое море покрывается льдомъ только близъ береговъ.

Аму-дарья становится судоходною рѣкою, сколько извѣстно, на-

чина отъ *Кундуза* до Аральскаго моря, на протяженіи 1,750 верстъ. Образованъ изъ многочисленныхъ и обильныхъ водою притоковъ, вытекающихъ съ высотъ горъ *Шаарскихъ*, *Памирскихъ* и *Гиндукуша*, Аму-дарья, вступивъ на равнину, течетъ величественно на огромномъ протяженіи, обладая всѣми данными, чтобы быть важнымъ и удобнымъ путемъ сношеній для отдаленныхъ другъ отъ друга странъ.

Ширина рѣки въ верхнемъ и нижнемъ теченіи незначительна; въ среднемъ теченіи, у *Ходжа-сале*, ширина ея, измѣренная секстантомъ, достигаетъ 213 сажень, а близъ *Келифа* уменьшается уже до 150 сажень. Впрочемъ, ниже, ширина опять увеличивается и доходитъ мѣстами до 400 сажень; теченіе рѣки, въ общемъ, отличается прямоюю.

Вопросъ о глубинѣ Аму-дарьи, наиболѣе важный изъ всѣхъ вопросовъ, касающихся этой рѣки. Лишь опредѣленная глубина дѣлаетъ рѣку способною къ судоходству.

Наиболѣе вѣрныя данныя для разрѣшенія вопроса о степени судоходности Аму-дарьи заключаются въ измѣреніяхъ Борнса, Можайскаго и Бутакова. Не приводя всѣхъ цифръ, выведенныхъ этими лицами изъ изслѣдованій, скажемъ, что въ среднемъ теченіи рѣки у *Ходжа-сале* и *Чарджуя* глубина найдена въ 9 и 19 футовъ, (среднимъ числомъ); отъ бухарской крѣпости *Ясты* (близъ *Чарджуя*) до *Кунграда* глубина измѣрялась, хотя и не непрерывно, лейтенантомъ *Монаксимъ* и болѣею частью вездѣ обозначена словомъ «глубоко». Отъ *Кунграда* же до устья Аму-дарьи имѣются подробныя и точныя измѣренія *Бутакова*; наименьшая глубина, показанная имъ у *Кунграда*, 4 фута, самыя же мелкія мѣста встрѣчаются на барѣ рукавовъ *Ульхун-дарьи* и *Талдыка*— $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ фута. За исключеніемъ этихъ мѣстъ, глубина русла обоихъ рукавовъ обозначена въ сажняхъ; средняя глубина перваго рукава превышаетъ 3 сажени, а втораго—немного менше.

Изъ этихъ цифръ мы вправѣ заключить, что устье Аму-дарьи, представляющее самую трудную часть для плаванія, еще не совсемъ безнадежно для прохода судовъ съ малою осадкою, которые могутъ подниматься по рѣкѣ не на 1,050 верстъ (какъ считалъ Борнсъ, несклочавшій дельту Аму), а на разстояніе 1750 верстъ. Только при неподвижности средне-азиатцевъ и ихъ непримчивомъ характерѣ, рѣка, имѣющая всѣ данныя для развитія судоходства, находится почти въ пренебреженіи.

V.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ЕГО АДМИНИСТРАТИВНОМЪ И ВОЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ И ВЛІЯТЕЛЬНѢЙШИХЪ ЛИЦАХЪ УПРАВЛЕНІЯ.

Изъ предъидущаго военно-топографическаго обзора мы видѣли, что Хивинское ханство совершенно изолировано отъ всего, что почитъ на себѣ признаки болѣе или менѣе благоустроеннаго порядка. Персія отдѣлена отъ Хивы степями, по которымъ кочуютъ дикія племена туркменовъ; отъ центра Туркестанскаго края она отдѣляется также большими степями, между Сыръ и Аму-дарьей, на которыхъ кочуютъ полудикіе киргизы. Наконецъ, отъ Кавказа и Оренбургскаго края Хива отдѣлена Каспійскимъ моремъ, Усть-Уртомъ и обширнымъ степнымъ пространствомъ къ сѣверу отъ него.

Границы ханства въ точности не опредѣлены. Тѣ границы, которыя признаются сосѣдями, не признаются хивинцами. Хива нарушаетъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ и шайки ея весьма часто вторгаются въ предѣлы сосѣднихъ странъ. Правительство ханства не признаетъ никакихъ международныхъ отношеній; оно даже не имѣетъ яснаго представленія.

Дерзкія посягательства незначительнаго, и, въ сущности, ничтожнаго ханства, на спокойные подданныхъ сосѣдней державы являются именно свѣдѣніемъ его изолированнаго положенія: окруженная со всѣхъ четырехъ сторонъ трудно проходимыми степями, Хива понимаетъ, что вторженіе въ ея населенныя части есть предпріятіе чрезвычайно трудное.

Лишь въ послѣднее время, въ особенности съ занятія кавказскими войсками восточнаго берега Каспійскаго моря и послѣ частыхъ рекогносцировокъ какъ этихъ, такъ и туркестанскихъ войскъ, доходившихъ до Хивы на 200 верстъ и ближе, хивинцы начинаютъ, повидимому, сознавать, что положеніе ихъ небезопасно. Но и это сознание не упрочилось въ нихъ и только одна грубая сила въ состояніи отрезвить хивинское правительство.

Не входя въ подробное описаніе ханства, которое можно найти въ достаточно извѣстныхъ сочиненіяхъ, мы приведемъ въ настоящемъ очеркѣ лишь нѣсколько общихъ данныхъ о немъ, прибавивъ къ нимъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ его устройствѣ, на основаніи имѣемыхъ за послѣдніе три года данныхъ.

Хивинское ханство, называемое нынѣ въ Средней Азій *Уренд-жемъ*, называлось въ древности *Харезмомъ*. Очертить поверхность

его по неопредѣленности границъ весьма трудно. Населеніе же ханства простирается примѣрно до 242,000 (*).

Населеніе ханства состоитъ, преимущественно, изъ *казаковъ* (киргизы), *каракалпаковъ*, *туркменовъ*, *узбековъ*, *таджиковъ* и *персіянъ*. Узбеки—господствующее племя. Персіане, по преимуществу, рабы.

Количество обработанной земли въ хивинскомъ оазисѣ въ точности также неизвѣстно, но, судя по аналогіи съ Бухарою и русскимъ Туркестаномъ, оно не должно превосходить 100 квадратныхъ русско-географическихъ миль. Остальная земля степи и болота.

Правленіе въ Хивѣ деспотическое. Настоящій правитель ханства, молодой человекъ, лѣтъ 25, сынъ Сеидъ-Магометъ-хана, *Мухамедъ-Рахимъ-ханъ*. Онъ человекъ слабого характера и находится постоянно подъ вліяніемъ кого-либо изъ приближенныхъ; почти не входитъ въ управленіе страной и страстно любитъ соколиную охоту. Въ важныхъ случаяхъ собираетъ совѣтъ и держитъ сторону противниковъ русскихъ.

Важнѣйшія лица въ ханствѣ слѣдующія:

Мадъ-Мурадъ, диванъ-беги; онъ самый вліятельный; съ его мнѣніемъ ханъ весьма часто соглашается.

Назаръ-Арымъ, кушъ-беги; большой охотникъ до оупума; находится въ постоянной враждѣ съ Мадъ-Мурадомъ.

Мамудъ, мехтеръ; персіанинъ, изъ рабовъ.

Этимъ тремъ лицамъ ханъ обязанъ своимъ возвышеніемъ.

Палванъ-Джанъ, мурза-баша, главный мурза; человекъ ловкій, знаетъ нѣсколько азіатскихъ языковъ, въ томъ числѣ и арабскій. У русскихъ плѣнныхъ научился и русскому языку.

Садыкъ, извѣстный киргизъ; считается первымъ партизанскимъ предводителемъ; лихой и ловкій наѣздникъ. Хивинцы, между которыми Садыкъ поселился въ 1868 г., чрезвычайно высокого о немъ мнѣнія.

Абергенъ, также извѣстный вождь киргизовъ; мнѣнія его охотно слушаются въ Хивѣ. Онъ врагъ русскихъ и человекъ очень предприимчивый.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ наибольшимъ вліяніемъ пользуются Мадъ-Мурадъ, диванъ беги, и Садыкъ. Этотъ послѣдній, сверхъ того, пользуется большою популярностью въ войскахъ; вокругъ него собираются всѣ, которымъ ненавистно пребываніе русскихъ въ Средней Азій.

(*) *Ветковъ*: Материалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азій. Цифра эта, какъ намъ кажется, можетъ быть увеличена, безъ ущерба истинѣ, до 320—340 тысячъ; вліяніе этого могъ бы быть отнесенъ, преимущественно, на кочевое населеніе ханства.

Всѣ эти лица хорошо понимаютъ выгодное географическое положеніе ханства. Они убѣждены, что защитою ханства служатъ святыи, которымъ они молятся и страшныя пограничныя степи.

Управленіе ханства ведется безъ всякой системы. *Мехтеръ* вѣдаетъ доходами южной половины ханства, а доходами сѣверной части вѣдаетъ кушъ-беги. *Диванъ-беги* возвышается о сборѣ войскъ, иногда начальствуя ими, и надзираетъ за копаніемъ оросительныхъ каналовъ. Онъ же сборщикъ зякета. Замѣтимъ, что въ Бухарѣ главнымъ сборщикомъ зякета назначается кушъ-беги; онъ же старшее лицо въ ханствѣ.

Обязанности этихъ лицъ, однако, не разграничены строго; каждый изъ нихъ, смотря по обстоятельствамъ, вмѣшивается въ чужія дѣла; и тотъ изъ нихъ, кто поумѣетъ и полочеве, забираетъ въ свои руки бразды правленія и повелеваетъ всѣми остальными, даже и ханомъ.

Въ доходъ казны, по свѣдѣніямъ 1869 и 1870 годовъ, взимаются слѣдующія подати:

1) Каждый домоладѣлецъ платитъ *салмытъ* отъ 1 до 5 тилей въ годъ (тиля до 4 руб. сер.); если онъ обрабатываетъ участокъ на ханской землѣ, то вноситъ $\frac{2}{5}$ съ урожая, если же на собственной, —то не даетъ ничего.

2) *Танана*—съ земледѣльцевъ; это есть переложенная на деньги подать съ садовъ, виноградниковъ и полей люцерны.

3) Съ кочеваго населенія взимается *савамъ зякетъ*, по расчету съ каждаго верблюда 40 коп., съ вола 20 коп. и барана 5 коп.

4) Съ привозимыхъ товаровъ взимается *зякетъ* въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}\%$ стоимости ихъ. Этотъ размѣръ, вслѣдствіе производа сборщиковъ, возвышается до 5%. Этому послѣднему размѣру сбора подлежатъ и всѣ торговцы не-мусульмане.

5) Во время войны и большой соколиной охоты хана, всѣ домоладѣльцы осѣдлые и кочевые юртовладѣльцы облагаются особою податю.

Судопроизводствомъ занимаются лица, стояція во главѣ администраціи и *кази*. Ханъ обязанъ публично судить тѣхъ, кто приноситъ ему просьбу (*арзъ*). Судъ творится по *шариату*, т. е. по письменному закону мусульманъ, по *адату*—обычаю, и *урфу*—произволу.

Земледѣліе стоитъ на довольно высокой степени развитія, какъ и въ прочихъ частяхъ Средней Азій, благодаря тому, что поля орошаются водой, проведенной нарочно для того вырытыми каналами (арыками). Пшеница, ячмень, рисъ, джугара и хлопокъ суть главные земледѣльческіе продукты ханства.

Скотоводство развито въ значительной степени, въ особенности у кочевниковъ.

Мануфактурная промышленность не процвѣтаетъ. Бумажная и шелковая матерія невысокаго достоинства.

Внутренняя торговля ханства довольно значительна, благодаря большому количеству кочевого населенія, нуждающагося какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ другихъ потребностяхъ жизни. Въѣзняя же необширна. Хива ведетъ торговые сношенія съ Россіей черезъ Оренбургъ и отчасти черезъ Каспійское море, затѣмъ съ Бухарой и съ туркменами.

Между тѣмъ, Хива лежитъ по направлению, по которому еще въ недавнее время шла значительная торговля. Она находится на пути, соединяющемъ Астрахань съ бассейномъ Аму-дарьи, и со временемъ можетъ принять значительное участіе въ торговлѣ Европы съ странами Индіи. Небезопасность пути и нѣкоторые другія причины, зависѣвшія отъ плохой администраціи Астрахани конца прошлаго вѣка и начала нынѣшняго, прекратили процвѣтавшую въ концѣ XVIII столѣтія торговлю.

Таково въ общихъ чертахъ современное положеніе полуразбойничаго ханства.

«Русскіе не идутъ», говорятъ хивинцы, «значитъ не чувствуютъ себя сильными для того»; такова ихъ логика. Правительство ханства не понимаетъ вовсе того, что русскимъ было бы гораздо желательнѣе достигнуть обезпеченія караваннаго движенія и безопасности границъ путемъ мирныхъ соглашеній,* если таковыя вообще возможны въ Средней Азій.

Теперь перейдемъ къ описанію военнаго положенія ханства.

По свѣдѣніямъ 1869 года, въ ханствѣ регулярнаго войска считается всего 1,500 человекъ; изъ нихъ пѣхоты 500, а регулярной конницы и артиллеріи 1000 человекъ. Обмундировка и вооруженіе, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, отпущаются отъ правительства. Первая одѣта въ куртки, а вторая—въ халаты.

Пѣхота раздѣлена на сотни, однѣ сотни имѣютъ красныя куртки и черныя шаровары, другія на оборотъ, черныя куртки и красныя шаровары; на головахъ бараньи шапки; обувь — *иччи* (козловые сапоги).

Оба рода войска вооружены ударными ружьями со штыками и шапками, которые готовятся въ самой Хивѣ працями и авганцами.

Артиллеристы большою частію авганцы и индусы. Артиллерія довольно многочисленна. Бушаевъ, посланный съ письмомъ туркестанскаго генералъ-губернатора къ хивинскому хану въ концѣ 1869 года, видѣлъ по обѣимъ сторонамъ воротъ цитадели города Хивы до 20 орудій, поставленныхъ на лафеты, съ зарядными ящиками; лафеты и ящики были выкрашены зеленою краскою. Внутри цитадели, подъ навѣсомъ, въ два ряда, стояло еще 60 пушекъ. Эти послѣднія, какъ говорили хивинцы, въ недавнее время вылиты однимъ мастеромъ, родомъ изъ Авганстана.

Постоянныя войска имѣютъ свои казармы, расположенныя около цитадели, получаютъ отъ правительства пищу, жалованье деньгами и зерномъ. Каждый *сарбазъ* (регулярная пѣхота) получаетъ въ годъ по 5 тиллей (до 20 рублей) и отъ 30 до 40 батмановъ пшеницы (батманъ 7 пудовъ 32 фунта). Обученіе регулярнаго войска весьма плохое. Кромѣ того, въ ханствѣ существуетъ еще родъ ополченія. Для сбора его ханъ пользуется административнымъ дѣленіемъ ханства.

Округа управляются *биями* и *атагыками*, которые имѣютъ каждый по нѣсколько тысячъ *нукеровъ*, призываемыхъ передъ войной и составляющихъ нерегулярную кавалерію. Ханство можетъ свободно выставить до 20,000 всадниковъ.

Регулярная кавалерія вооружена копьями и саблями; часть имѣетъ фитильныя ружья. Одѣта она въ разноцвѣтные халаты и кожаные штаны (чешбары).

Ополченіе не имѣетъ никакого понятія о веденіи правильной войны; дѣйствуетъ въ рассыпную и не отличается вовсе стойкостью. Однако, въ числѣ этого войска есть много отличныхъ наѣздивковъ. Эти послѣдніе, имѣя хорошихъ лошадей, могутъ нанести значительный вредъ неприятелю, если во главѣ ихъ будутъ поставлены хорошіе начальники, въ родѣ Садыка и Азербегана.

Всѣ хивинскіе города (*), отъ Кунграда до Хивы включительно и даже до границъ бухарскихъ владѣній, укрѣплены. Профили укрѣпленій такія же, какъ въ конанскихъ и бухарскихъ крѣпостяхъ, но крѣпостныя стѣны ниже и тоньше, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ. Кромѣ укрѣпленій, въ городахъ имѣются рвы съ водою или безъ воды, смотря потому, въ какомъ разстояніи городъ находится отъ Аму-дарьи, и на какой мѣстности онъ расположенъ—низменной или возвышенной.

Крѣпостныя верги плохо поддерживаются исправленіями, по этому они не имѣютъ той прочности, какую представляютъ стѣны конанскихъ укрѣпленныхъ городовъ.

(* Изъ свѣдѣній 1870 года.

Гарнизонъ, организованный болѣе или менѣе правильно, имѣется только въ городѣ Хивѣ. Остальныя же крѣпости охраняются родственниками и приверженцами беговъ и всякимъ сбродомъ, который, по смѣнѣ бека, замѣняется другими людьми такого же сорта. Въ случаѣ движенія неприятеля къ хивинскимъ предѣламъ, изъ Хивы высылаются въ передовыя укрѣпленія отряды, сформированные изъ осѣдлаго и кочевого населенія, съ частію сарбазовъ и орудіями. Слѣдующія подробности объ укрѣпленныхъ городахъ ханства заимствованы изъ свѣдѣній 1870 года:

Кунградъ. До 8000 жителей; расположенъ на Аму-дарьѣ. Стѣны укрѣпленія невысоки и тонше коканскихъ, ровъ неглубокой. Городъ расположенъ внутри стѣны.

Ходжейли. Плохая крѣпость, расположена на берегу Аму-дарьи, въ 65 верстахъ выше Кунграда; нѣсколько обширнѣе форта № 2-го (на Сыръ-дарьѣ); кругомъ ваза неглубокой съ водою ровъ и сады, но глиаскъ открытый.

Бента. Ничтожная крѣпостца на Аму-дарьѣ, въ родѣ тѣхъ постоянныхъ дворовъ (работовъ), которые часто встрѣчаются по дорогамъ Средней Азій.

Китчакъ. Крѣпостца на арыкахъ въ трехъ, четырехъ верстахъ отъ Аму-дарьи. Ровъ неглубокой. Крѣпостныя стѣны находятся въ полуразрушенномъ состояніи. Въ нихъ есть много мѣсть, по которымъ свободно можно войти внутрь ограды. Окрестности укрѣпленій пшменны и могутъ быть затоплены, если разрушить часть платины, которая устроена между крѣпостью и Аму-дарьей. Эспланада застроена садами, окруженными садами.

Мангытъ. Маленькая крѣпостца, въ родѣ Бента. Расположена на арыкахъ, въ 12-ти верстахъ отъ Аму и окружена садами.

Корленъ (Гурленъ). Крѣпость, въ 10-ти верстахъ отъ Аму-дарьи, нѣсколько больше Китчака; валъ и ровъ содержатся исправнѣе, чѣмъ въ Китчакѣ; окружена садами, но эспланада открыта.

Ургенчъ. Укрѣпленный городъ, величиною съ Казалинскъ, расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ Аму-дарьи, на арыкахъ. Это самый замѣчательный пунктъ, находящійся между Аральскимъ моремъ и Хивью, какъ по величинѣ городскаго и окрестнаго населенія, такъ и по исправности, въ которой содержатся крѣпостныя верки, и по вооруженію. Въ Ургенчѣ имѣются орудія; кругомъ города сады.

Хива, съ населеніемъ до 20,000 обоого пола. Обнесенъ плохо укрѣпленною стѣною; расположенъ въ 40—50 верстахъ отъ Аму-дарьи, на арыкахъ. Кругомъ городской стѣны ровъ не вездѣ; ближайшія

окрестности заняты садами, но эспланада открыта; въ самомъ же городѣ садовъ почти нѣтъ, только бассейны обсажены деревьями. По объему считается равнымъ третей части Ташкента. Цитадель города довольно обширна; въ ней, кромѣ строений, принадлежащихъ хану и занимаемыхъ имъ самими и его приближенными, находится саки гарнизона. Цитадель, какъ было сказано выше, укрѣплена относительно хорошо.

Куня-Ургенчъ. Укрѣпленный городъ, въ 60-ти верстахъ отъ Айбугира. Расположенъ на арыкѣ, который почитается за старое русло Аму-дарьи. Валъ полуразрушенъ. Городъ этотъ прежде былъ обширенъ и многлюденъ; въ настоящее же время населеніе его незначительно; большая часть жителей, потерпѣвъ разореніе отъ набѣговъ туркменовъ, выселилась въ другіе города. Около Куня-Ургенча въ зимнее время группируются аулы киргизовъ, кочующихъ лѣтомъ по Усть-Урту; тутъ же зимовали и киргизы, отпочковывавшіе въ 1869 году изъ оренбургскихъ стѣней.

Анка (Ханки), расположенъ въ 25-ти верстахъ на востокъ отъ города Хивы, на караванной дорогѣ, идущей въ Бухару. По величинѣ и населенію нѣсколько больше нашего Туркестана. Крѣпостныя стѣны находятся въ исправномъ состояніи; съ одной стороны ихъ, ровъ съ водою, съ другой—два нѣтъ; кругомъ города сады.

Азараспъ (Хазаръ-аспъ или Адруспанъ). Расположенъ на арыкѣ, въ 20-ти верстахъ на югъ отъ Ханки и въ 25-ти верстахъ отъ берега Аму-дарьи. Городъ этотъ нѣсколько менѣе Ханки и послѣ цитадели Хивы укрѣпленъ лучше всѣхъ другихъ пунктовъ ханства; имѣеть высокую и толстую стѣну, глубокой ровъ; кругомъ его, въ эспланадѣ, сады, но деревья въ нихъ растутъ рѣже, чѣмъ въ садахъ Ханки.

Питнякъ. Маленькая крѣпостца, имѣющая значеніе пункта въ отношеніи Азараспа, находится въ семи верстахъ отъ Аму-дарьи. Питнякъ есть крайній пунктъ, расположенный на караванной дорогѣ изъ Хивы въ Бухару, по лѣвую сторону рѣки.

Нукусъ. Крѣпостца, недалеко отъ Кунграда, на одномъ изъ рукавовъ Аму-дарьи. Пунктъ этотъ очень слабо укрѣпленъ и въ стратегическомъ отношеніи не представляетъ никакой важности. Онъ замѣчательенъ лишь своимъ торговымъ рынкомъ, посѣщаемымъ множествомъ каракалпаковъ и киргизовъ разныхъ родовъ.

Клычъ (въ переводѣ «сабля»). Незначительная крѣпостца, расположенная на южной сторонѣ урочища (озера) Дау-нара. Построена въ 1864 году, послѣ бывшей въ тѣхъ мѣстахъ топографической

русской рекогносцировки. Пунктъ этотъ грозенъ по названію, но въ сущности ничтоженъ: это маленькое укрѣпленіе, въ которомъ содержится постоянный гарнизонъ въ 30 джигитовъ изъ кипчаковъ; онъ имѣетъ значеніе сторожеваго пункта.

Чимбай. Крѣпостца, въ 50-ти верстахъ на югѣ отъ Дау-нары, съ незначительнымъ населеніемъ, но съ большимъ рынкомъ, на которомъ продается много скота и хлѣба.

Бидынъ-базаръ. Укрѣпленный городъ, расположенъ нѣсколько выше Гурлена, на островѣ между главнымъ русломъ Аму-дарьи и рукавомъ ея, Трумъ-джангаръ. Городъ этотъ величиною съ Каза-линскъ и плохо укрѣпленъ; подобно Чимбаю, въ немъ производится значительный торгъ скотомъ и хлѣбомъ.

Сверхъ этихъ укрѣпленій, года четыре тому назадъ, хивинцы возвели новое укрѣпленіе, въ 20-ти верстахъ отъ устьевъ Аму-дарьи, на нижней оконечности острова, образуемаго рукавами: Кичинае-дарей и Улькунъ-дарей. Размѣры укрѣпленія и число гарнизона—пока неизвѣстны.

Изъ этого краткаго описанія Хивинскаго ханства и его вооруженныхъ средствъ видно, что, само по себѣ, оно на столько ничтожно, что не можетъ потребовать сколько нибудь значительныхъ силъ для овладѣнія имъ. Если бы это ханство примыкало къ населенной части туркестанскаго края, двухтысячный отрядъ былъ бы совершенно достаточенъ для полного его покоренія. Примѣромъ тому можетъ служить занятіе въ 1870 г. Шахрислабской долины, не говоря уже о болѣе характерныхъ примѣрахъ нашихъ военныхъ операций въ Средней Азій, какъ, напримеръ, взятіе Ташкента и др. Но изъ описаній доступныхъ къ Хивѣ, мы видѣли, что ханство чрезвычайно выгодно защищено обширными стенами. Поэтому, самая главная и трудная задача состоитъ собственно не въ борьбѣ съ Хивою, а въ преодолѣніи тѣхъ естественныхъ препятствій, которыми обставленъ военный походъ черезъ пустынные степи. Въ этихъ видахъ нельзя не признать основательнымъ направленіе отрядовъ на Хиву съ трехъ сторонъ, такъ какъ этимъ значительно облегчается успѣхъ предпринятыхъ операций противъ этого ханства, причемъ даже задержка одного изъ отрядовъ встрѣченными на пути трудностями, не можетъ нарушить хода экспедиціи.

Апрѣль 1873 года,
С.-Петербургъ.

Л. Соболевъ.

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

XXXVI (*).

экспедиція въ сѣверный Дагестанъ (**).

Одна изъ достопримѣчательнѣйшихъ частей Закавказскаго края, безъ сомнѣнія, Дагестанъ. Важность этой страны заключается не столько въ ея пространствѣ и населеніи, сколько въ географическомъ положеніи, дѣлавшимъ ее театромъ, ежегодно почти возобновлявшихся, военныхъ дѣйствій.

Въ 1722-мъ году, Императоръ Петръ I, желая наказать дагестанцевъ за притѣсненія, дѣлаемыя ими жителямъ области Астраханской, лично предпринималъ походъ въ Дагестанъ, дотогѣ вовсе неизвѣстный, и навелъ ужасъ на полудикихъ обитателей юго-западныхъ береговъ Каспійскаго моря, Терена, Сулана и Самура: весь почти приморскій Дагестанъ, въ особенности средняя часть его, подчинились владычеству русскихъ; даже жители Дербента, до того времени извѣстные своею непокорливостію, и не задолго предъ тѣмъ свергнувшіе съ себя власть персидскаго шаха Гуссейна, смирились передъ Петромъ Великимъ; мятежные каракайдахи, лишившіеся въ бою съ русскими своего уцмїа (***) Мегемедъ-Али-Ибрагима, не наши достойнаго ему преемника и предложили русскому царю верховную власть надъ собою. Петръ I принялъ ее, и доселѣ въ старинныхъ рукописяхъ, хранищихся въ Башлахъ, столицѣ Каракайдаха, можно видѣть, между восточными имена уцмїевъ, имя: П и т е р ь - у л и у б а ш ь , (т. е.

(*). См. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 2.

(**) При составленіи этой статьи авторъ пользовался матеріалами, хранящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ главнаго штаба.

(***) Уцмїи—титлы главнаго владѣтеля въ Каракайдахи, такъ какъ шамхаль—въ Таркахъ, майсулъ—въ области Табасаранской и проч.

